

КО

Новый компаньон

newsko.ru

**«Можно
бесконечно
смотреть на огонь,
воду и на то, как
меняется генплан»**

Советник губернатора Павел Черепанов — о том, как главный градостроительный документ должен подстраиваться под новые реалии

▶ 10–11

**«Сегодня стратегия
Перми не только
инерционная, но
ещё и эгоистичная»**

Начальник управления стратегического развития ПГНИУ Олег Ганин — о том, почему Пермь развивается по сценариям прошлого, и о точках роста

▶ 14–15

**«Хорош тот
директор театра,
которого не очень
видно»**

Новый руководитель Пермского театра оперы и балета Довлет Анзаров — о своей роли и стремлении привлечь максимальное внимание к театру

▶ 16–17

ПРОСТО О ВАЖНОМ

13 июля 2021

№11 (1068)

Безопасность по принуждению

Как работодатели стимулируют работников поставить прививку от коронавируса и насколько это законно

▶ 3

ТЕНДЕНЦИИ

Круговорот ресторанов

В Перми на смену одним ресторанным проектам приходят другие

Мария Сыропотова

В конце июня в Перми объявили о закрытии сразу четыре заведения общепита — рестораны Francesco Trattoria, Gastroport, «Белый слон», а также концепт-бар Brut. Эксперты говорят, что все закрытия пусть и произошли примерно в одно время, но не связаны напрямую с ведением бизнеса или состоянием индустрии общепита.

В Gastroport объясняют предстоящее в конце июля закрытие техническими причинами, во Francesco Trattoria говорят о том, что им не продлили договор аренды помещения. В «Белом слоне» «Новому компаньону» ответили, что ресторан дважды затопило в результате ливней (заведение находилось в подвале дома). Планы по открытию в новых помещениях, по данным «Нового компаньона», есть у Francesco Trattoria, «Белого слона», а также концепт-бара Brut.

«Эти закрытия точно никак не связаны с пандемией или ограничениями, вводимыми из-за неё», — отмечает ресторатор Николай Канищев (Mai Tai, Curtiss, Speakeasy, ресторан Rob Roy и кафе «Лапшичная»). — Для кафе и ресторанов характерна ситуация, когда инвестор теряет интерес к бизнесу. Постоянно что-то закрывается, но и открывается тоже. На рынке есть свои тенденции, сейчас второй подъём переживает паназиатская, итальянская и японская кухня. Конечно, из-за введённого сейчас запрета на работу с 01:00 до 06:00 заведения, ориентированные на ночной формат, теряют до 40% выручки. Но ни один из закрывшихся в июне ресторанов не был ориентирован на работу в это время». По мнению Николая Канищева, и сейчас, и летом прошлого года больше других пострадали именно те заведения, основная доля выручки которых приходится на период с 00:00 до 06:00.

Канищев отмечает, что сейчас в кафе и ресторанах Перми стало больше гостей. «Думаю, что сейчас меньше возможностей уехать отдохнуть, поэтому больше времени пермяки стали проводить в кафе и ресторанах», — отмечает Николай Канищев. — С февраля по июнь этого года прирост ощущался на уровне от 5 до 10%».

Официальная статистика подтверждает, что оборот индустрии общественного питания в крае вернулся к показателям допандемийного периода. За первые пять месяцев 2021 года он составил 10 млрд руб., что почти равно аналогичному показателю 2019 года (10,1 млрд руб.). Об этом говорят данные Пермьстата.

Более того, открываются новые рестораны. Так, весной в Перми заработал второй гастробар «Медуза» на ул. Сибирской, 53, в июле открылось кафе Kvartira Terrace-BBQ на ул. Ленина, 54а, скоро начнёт работу ресторан «Русалочка любит

На месте Sister's bar открылось новое кафе Kvartira Terrace-BBQ

ФОТО МАРИЯ СЫРОПОТОВА

“ На рынке есть свои тенденции, сейчас второй подъём переживает паназиатская, итальянская и японская кухня

суши» на ул. Ленина, 54 (сейчас заведение работает в режиме службы доставки). В конце июня было объявлено о скором открытии ресторана «Островский» на ул. Островского, 76б (на месте китайского ресторана «inPekin»).

Совладелец кафе «Улитка», «Маркс», Нарру, «Вехотка» Олег Ощепков подтверждает, что с апреля наблюдается рост числа посетителей в кафе. «Во многом благодаря тому, что мы вовремя открыли летние кафе там, где была такая возможность. Надеюсь, что июль и август будут такими же тёплыми, это было бы замечательно для всей индустрии общественного питания в целом. Такая погода — отличный повод выйти из дома. Даже с учётом тотального отъезда горожан на природу в городе остаётся достаточно людей для заполнения кафе и ресторанов».

Притоку посетителей способствует проведение в городе крупных мероприятий. «Убеждён, что активная культурная жизнь города способствует росту трафика в заведениях общепита», — отмечает Олег Ощепков. — Во время проведения

«Дягилевских сезонов» мы ощутили приток посетителей. Мечта ресторатора — это «Дягилевские сезоны» навсегда, «Дягилевские сезоны» четыре сезона в году». При этом, по мнению Олега Ощепкова, системного притока туристов из других регионов индустрия общественного питания на себе не чувствует.

Ресторатор Вадим Яхнин (Les Marches, «Монтенегро», «Дунай», Mekong) согласен с тем, что индустрия общественного питания сейчас на подъёме, но говорит, что на принятие решения о закрытии ряда ресторанов косвенно могли повлиять общие негативные условия для индустрии в прошлом году. «Обороты действительно вернулись на допандемийный уровень, но и себестоимость выросла», — отмечает Вадим Яхнин. — Стоимость продуктов, затраты на воду и электричество в общей сложности увеличились примерно на четверть, а ценник на позиции меню только примерно на 15%. Даже при прежнем обороте рентабельность снизилась, маржа многим уже не позволяет покрывать убытки, накопленные за прошлый год, и тем более реинвестировать в бизнес. Индустрия общественного питания в провинциальных городах держится и, конечно, не имеет признаков умирания. Но держится уже достаточно тяжело, поскольку зарабатывать не получается. Для развития индустрии сейчас нужны длинные и недорогие деньги, а таких условий для кредитов банки не предоставляют. Доходности самого бизнеса многим не хватает, для того чтобы делать новые проекты». **КО**

Новый Компаньон

Пермская газета «Новый компаньон»
Издаётся с 23 сентября 1997 года
Выходит по вторникам

КО

№11 (1068), 13 июля 2021 г.

Учредитель и издатель:
ООО «Рекламно-информационное агентство
ИД «Компаньон», ИНН 5902144881

Генеральный директор **Овсов Д. В.**
odv@newsko.ru

Главный редактор **Усолицева Ю. И.**
uji@newsko.ru

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 15, оф. 402

Адрес для писем: 614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 15
Телефоны: 8 (342) 206-40-23, 215-20-26

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 11 августа 2014 года. Номер свидетельства ПИ № ФС77-59008.

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Перепечатка и использование материалов, опубликованных в газете, без письменного разрешения редакции запрещены. Рукописи и фотографии, высланные в адрес редакции без предварительного заказа, не рецензируются и не возвращаются.

Редакция не несёт ответственности за достоверность информации, представляемой на страницах газеты рекламодателями. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Интернет-газета: www.newsko.ru

Реклама в газете
Телефоны/факс: 8 (342) 206-40-23, 215-20-26
Электронная почта: reklama@idk.perm.ru

Требования к рекламным макетам, стоимость рекламы и условия размещения опубликованы на сайте www.newsko.ru

Адрес типографии:
ИП Левин В. А.
Юридический адрес: 614097, Россия,
Пермский край, г. Пермь, ул. Желябова, 11-96
тел. 8 (342) 249-54-01
aster.perm.ru

Печать офсетная. Объём 2,5 п. л.
Тираж 4000 экз.
Заказ №213586.

Цена свободная.

16+

ВАКЦИНАЦИЯ

Безопасность по принуждению

Как работодатели стимулируют работников поставить прививку от коронавируса и насколько это законно

Елена Сеница

В конце июня краевой оперштаб по борьбе с коронавирусом ввёл новые ограничительные меры. В их числе — рекомендация работодателям привить 60% сотрудников до 1 сентября этого года. Реагируют на это все организации по-разному. Кто-то вводит поощрения за вакцинацию, а кто-то прямо говорит: нет прививки — нет работы.

НЕ УВОЛЬНЯЕМ, НО ОТСТРАНЯЕМ

Сегодня наличие прививки от COVID-19 — это не просто вопрос здоровья. Теперь факт вакцинации вполне может повлиять на то, сможет человек продолжать работать или нет. Прививку от COVID-19 внесли в календарь профилактических прививок. Она может стать обязательной, если в субъекте вынесено соответствующее постановление главного санитарного врача о вакцинации отдельных категорий граждан.

Во время одного из прямых эфиров губернатор Пермского края Дмитрий Махонин заявил, что речи о принудительной вакцинации в регионе пока не идёт.

«Видел фотографии из парка Горького, где выстроилась очередь на вакцинацию в передвижном пункте. За один день пункт вакцинировал примерно 240 человек. Зачем нам принудительная вакцинация, если люди идут и вакцинируются сами? Я сейчас не рассматриваю вопрос о принудительной вакцинации. Все решения нужно принимать очень взвешенно, консультируясь со специалистами, и только так», — пояснил Дмитрий Махонин.

Однако он добавил: «Если это понадобится для сохранения жизни и здоровья жителей, то мы будем вынуждены это сделать».

Глава Роспотребнадзора Виталий Костарев также уверяет, что уволить за отсутствие прививки никого не могут, а вот отстранить от работы — вполне.

Говоря об ограничениях для групп риска и невакцинированных, советник губернатора Дмитрий Жебелев сообщил, что форма рекомендации, а не требования выбрана по формальным и этическим причинам.

«В Пермском крае пока нет постановления главного санитарного врача, которое позволяло бы кого бы то ни было обязывать отстранять сотрудников от работы или переводить на «дистанционку». И не проработаны все риски

с дискриминацией тех, кто может при этом пострадать не по своей вине — например, имея противопоказания к вакцинации», — комментирует Жебелев.

БОНУС ЗА ПРИВИВКУ

Тем не менее многие промышленные предприятия края уже развернули кампанию, стимулирующую сотрудников вакцинироваться. Например, на Краснокамском ремонтно-механическом заводе оплачивают обследование на уровень антител сотрудникам, если те сомневаются, ставить ли прививку.

Как пояснил «Новому компаньону» директор завода, если у сотрудника антител достаточно, то никто на прививку не настаивает. А вот в обратном случае «стараяются объяснить, почему желательно привиться».

В некоторых организациях для привитых сотрудников придумывают меры поощрения. В частности, на курорте «Усть-Качка» вакцинированный работник получает премию в размере 1 тыс. руб. и один дополнительный день к отпуску.

На предприятии ракетно-космической промышленности АО «Протон-ПМ» привитым выплачивается единовременное вознаграждение в размере средней оплаты труда за одну рабочую смену, а также предоставляется день отдыха на следующий день после вакцинации.

Особо щедрой в вопросе поощрений оказалась корпорация «ВСМПО-Ависма». Там для сотрудников, прошедших хотя бы один этап вакцинации, устроят розыгрыш призов.

В августе корпорация разыграет четыре путёвки на двоих в Турцию, 10 велосипедов, 10 телевизоров, поддерживающих формат 4К, и 100 сертификатов в магазин бытовой техники. Чтобы стать участником лотереи, прививку нужно сделать до 31 июля. Победителей выберут в прямом эфире с помощью рандомайзера.

ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ ВАКЦИНИРОВАННЫХ

Реагировать на рекомендацию оперштаба начинают и в вузах. Пока что об обязательной вакцинации для сотрудников заявили только в ПГНИУ. С 26 августа к работе в университете будут допускать только привитых или переболевших коронавирусом не ранее чем за полгода до этой даты, при этом потребуются документальное подтверждение. Пройти оба этапа вакцинации необходимо до 25 августа 2021 года. Исключением станут только те, кто имеет противопоказания или медотвод.

Ранее в новостной повестке также поднималась тема вакцинации студентов. По словам главы Минобра РФ Валерия Фалькова, ведомство проработает вопрос о допуске к очным занятиям в новом учебном году только вакцинированных. Он также добавил, что необходимо обеспечить смешанный формат обучения. Пока что конкретных решений на этот счёт нет.

Пермские вузы говорят, что будут действовать в соответствии с распоряжением. А в случае чего — готовы организовать и дистанционное обучение для непривитых.

«Если потребуется перейти на дистанционный формат обучения, мы готовы сделать это, как полностью, так и частично», — комментирует пресс-служба НИУ ВШЭ — Пермь.

В ПГНИУ также считают, что прошлогодний опыт показал, что «университет может результативно применять смешанный формат обучения».

В Пермском педагогическом университете тоже готовы перестроиться на дистанционный режим, если будет необходимость. «Если вдруг произойдёт такая ситуация, все студенты получат доступ к образованию. Наша задача — делать из них профессионалов в своей сфере и давать им необходимые знания. А сам способ — офлайн или онлайн — на качество влиять не должен», — говорят в вузе.

В медицинском университете ограничений для непривитых студентов пока нет. Однако проректор по учебной части Наталья Минаева отмечает, что до обучающихся стараются донести мысль: «если эпидситуация продолжит ухудшаться, то краевой Роспотребнадзор может принять решение о допуске только вакцинированных». Тем, кто имеет медотвод, необходимо будет предоставить подтверждение.

Говоря о «дистанционке» для непривитых, в вузе отметили, что онлайн-образование «никогда не сможет в полной мере соответствовать очному». В университете рекомендуют «всерьёз задуматься о вакцинации». [КС](#)

Татьяна Васёва,
ведущий консультант консалтинговой компании «ЮКЕЙ»

— Сегодня прививка против коронавируса уже включена в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям (приложение 2 к приказу Минздрава России от 21.03.2014 № 125н). Включение в этот список делает её добровольной для всех категорий

работников. Но в случае принятия соответствующего постановления главного санитарного врача Пермского края прививка от COVID-19 может стать обязательной для отдельных категорий жителей региона.

Если вакцинация обязательна, а сотрудник прививку не делает, работодатель в соответствии со ст. 76 Трудового кодекса РФ обязан отстранить его от работы. Вернуться к выполнению обязанностей сотрудник сможет после устранения причин, послуживших основани-

ем для отстранения, то есть когда подтвердит, что прошёл вакцинацию. Зарплата на время отстранения не сохраняется.

Кроме того, сотрудник может быть отстранён от работы по требованию Роспотребнадзора. Если соответствующий акт выпишет должностное лицо этой федеральной службы, работодатель будет обязан отреагировать на этот документ и принять приказ об отстранении сотрудника на период, указанный в акте Роспотребнадзора.

Необходимо отметить: если прививка от коронавируса будет включена в национальный календарь профилактических прививок (приложение 1 к приказу Минздрава России от 21.03.2014 № 125н), то вакцинация также может стать обязательной для отдельных категорий работников. В первую очередь для людей, выполняющих работы, связанные с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требующие обязательного проведения профилактиче-

ских прививок (перечень таких работ утверждён постановлением правительства РФ от 15.07.1999).

Если специалисты, выполняющие эти работы, отказываются от вакцинации, то отказ также будет служить основанием для отстранения от работы без сохранения заработной платы. Важно: отказ от вакцинации необходимо получить от сотрудника в письменном виде.

ТЕНДЕНЦИИ

Езда по правилам и без

Какие меры могут принять для урегулирования передвижения на электросамокатах

Елена Сеница

В России популярность электросамокатов набирает обороты. Пермь не стала исключением. Сегодня в городе работают 28 сервисов по их аренде и один кикшеринг, растут продажи. На первый взгляд у этого вида транспорта только плюсы — это удобный и быстрый способ добраться из точки А в точку Б без пробок. Однако в новостной повестке электросамокаты чаще упоминаются в негативном ключе, как участники дорожных происшествий. С начала года число таких ДТП по стране увеличилось в разы. «Новый компаньон» узнал, как власти и прокатчики электросамокатов планируют реагировать на новые вызовы.

САМОКАТ СТАНОВИТСЯ МОПЕДОМ

С начала года в Пермском крае зарегистрировано 11 происшествий с участием электросамокатов, сообщили в Управлении ГИБДД ГУ МВД по Пермскому краю. Шесть ДТП произошли в краевой столице. Также такие случаи зафиксированы в Добрянке, Осе, Краснокамске, Березниках и Соликамске. При этом семь человек получили травмы.

В прокуратуре Пермского края «Новому компаньону» сообщили, что пока обращений от жителей по вопросам ДТП с электросамокатами не поступало. В ведомстве пояснили, что если мощность двигателя превышает 0,25 кВт, то электросамокат относится к мототранспортным средствам I категории (мопеды). А для управления таким видом транспорта необходимо иметь права категории М и ездить в застёгнутом мотошлеме.

В ведомстве говорят, что и меры ответственности в таком случае имеются. В частности, привлечь к ответственности можно по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления). Размер штрафа по этой статье составляет от 5 тыс. до 15 тыс. руб. Также оштрафовать на 1 тыс. руб. могут и за управление без мотошлема (или в незастёгнутом шлеме). Это предусмотрено ст. 12.6 КоАП РФ.

Как сообщает пермское управление ГИБДД в социальных сетях, сотрудники ведомства привлекли к административной ответственности более 130 водителей электросамокатов.

«С наступлением тёплых дней на дорогах краевого центра появляется всё больше электрических транспортных средств, — поясняют в ГИБДД. — Зачастую любители данных средств передвижения игнорируют соблюдение правил, вследствие чего сотрудники ГИБДД ежедневно привлекают к ответственности водителей электросамокатов с номинальной максимальной мощностью более 0,25 кВт».

А вот если мощность двигателя электросамоката меньше 0,25 кВт, то их пользователи приравниваются к пешеходам. Какую ответственность они понесут, зависит от возраста пользователя и от того, является электросамокат личным имуществом или же взят в аренду.

ВНЕ ЗАКОНА

Сейчас в России нет правил, регламентирующих ПДД для любителей электросамокатов. Однако работа над этим вопросом ведётся как на федеральном, так и на региональном уровне. Ещё в 2019 году Министерство транспорта РФ разработало поправки к ПДД. В частности, тогда Минтранс предложил ввести нового участника дорожного движения — лицо, использующее для передвижения средство индивидуальной мобильности (СИМ). Согласно поправкам, к СИМ относятся роликовые коньки, самокаты, электросамокаты, скейтборды, электроскейтборды, гироскутеры, сегвеи и моноколеса.

ФОТО АРХИВ ИД «КОМПАНИОН»

“Если говорить про шеринговые самокаты, то серьёзное ДТП, из тех, что попадают в новости, происходит одно на 3 млн поездок. Это достаточно низкая статистика. А если говорить про частные, то такие аварии, наверное, происходят каждый день, просто не все они попадают в новости

тросамокаты, скейтборды, электроскейтборды, гироскутеры, сегвеи и моноколеса.

При этом уточняется, что правила для пользователей СИМ зависят от их возраста. Например, лица в возрасте до семи лет могут передвигаться на велосипедах и СИМ по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам (на стороне движения пешеходов) и пешеходным зонам. А вот если «электросамокатчику» от семи до 14 лет, то он может пользоваться ещё и велосипедной дорожкой. Пользователи СИМ старше 14 лет могут получить право пользоваться проезжей частью велосипедных зон (правый край проезжей части и обочина), а также полосой для велосипедистов (выделенная полоса для велосипедов на тротуаре). Отмечается, что при отсутствии такой инфраструктуры им разрешат выезжать на правый край проезжей части или на обочину.

Более того, в поправках речь идёт и об установлении максимальной скорости движения не более 20 км/ч в жилых зонах, велосипедных зонах и на дворовых территориях.

ФАКТЫ

AliExpress сообщил, что за июнь в Перми спрос на самокаты с маркетплейса вырос в 8,5 раза по сравнению с началом года.

Пермский завод «Форвард» запустил в производство три собственные модели электросамокатов. До конца года они планируют создать целую линейку таких товаров.

По словам представителя пресс-службы шеринга электросамокатов Urent Алёны Сухаревской, введение понятия СИМ на уровне законодательства поможет сервисам вести диалог с администрациями городов. Ведь «аварийность далеко не всегда связана с тем, что люди как-то неправильно ездят на электросамокатах. Дело и в том, что в городах не всегда есть инфраструктура».

Тем не менее, как сообщили информационному агентству ТАСС в МВД России, определённого законом статуса у электросамокатов пока так и нет. Кроме того, в ведомстве добавили, что урегулированием правового статуса средств индивидуальной мобильности всё так же занимается Минтранс РФ.

В Совете при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) считают, что надо как можно быстрее менять ПДД.

«Надо как можно скорее менять ПДД. Как обыватель я не понимаю, чем отличаются электросамокат и велосипед с электрическим двигателем от мопеда, — говорит глава СПЧ Валерий Фадеев. — Курьеры и доставщики еды, которые мчатся со скоростью 40 км/ч по встречной и тротуарам, — страшное зрелище. А где шлем? А страхование? Кто за это будет отвечать: компания, которая предоставляет прокат, или сами пользователи? А как их распознать?» Глава СПЧ добавил, что надо вводить эти новые виды транспорта и развлечений в правовое поле и «никаких других мнений здесь быть не может».

В начале июня совет проводил круглый стол на эту тему. В результате его участники предложили ввести в ПДД новый термин «мотовелосипед», выпускать на проезжую часть пользователей СИМ только с 16 лет, обязать надевать для езды по проезжей части шлем и налокотники, разрешить езду по тротуарам для СИМ весом до 35 кг.

Как сообщили в начале июля совету в минтрансе, предложения СПЧ относительно СИМ совпадают с позицией ведомства. А проект постановления сейчас находится на рассмотрении в МВД России.

В мэрии Перми тоже обсуждают проблему регулирования движения электросамокатов. Для её решения горадминистрация настаивает на ограничении скорости их движения. А с компаниями, занимающимися сдачей в аренду электросамо-

катов и кикшерингом, планируется обсуждать вопросы установления скоростного режима, размещения мест для парковки и проведения инструктажа для пользователей.

Помимо этого, как сообщил «Новому компаньону» начальник Пермской дирекции дорожного движения Максим Кис, сейчас разрабатывается карта с зонами ограничения скорости.

ПРЕВЫШЕНИЕ СКОРОСТИ

В сервисе по аренде электросамокатов «Япо-ехал?» ещё с начала сезона были готовы к таким правилам ПДД. Весь парк электросамокатов обновили с учётом мощности и возможных ограничений скорости.

«На наших самокатах пользователи не смогут развить скорость больше 20 км/ч. Для пользователей мы проводим инструктаж, разъясняем, как и где можно пользоваться электросамокатом, — говорят в сервисе. — После введённых ограничений спрос снизился несущественно, и он не связан с рейдами ГИБДД. Отметим, что клиенты стали чаще интересоваться возможными штрафами».

А вот в сервисе «Шторм» сообщили, что спрос остался таким же высоким. Все самокаты «Шторма» изначально стоят на средней скорости, позволяющей разогнаться до 20 км/ч.

Однако в сервисе отметили, что «это не гарантия того, что клиент едет с такой максимальной скоростью. Он может самостоятельно переключить уровень разгона до максимального и двигаться гораздо быстрее». Максимальная скорость этих электросамокатов — 30 км/ч. В «Шторме» также каждый клиент получает краткий инструктаж по пользованию инвентарём, рекомендации по соблюдению скоростного режима и правил дорожного движения.

В пресс-службе Urent считают, что ДТП с участием электросамокатов нужно разделять на две категории. Первая — ДТП с частными электросамокатами, вторая — с шеринговыми. По словам представителя пресс-службы Urent Алёны Сухаревской, дорожные происшествия с шеринговыми электросамокатами случаются реже.

«Если говорить про шеринговые самокаты, то серьёзное ДТП, из тех, что попадают в новости, происходит одно на 3 млн поездок. Это достаточно низкая статистика. А если говорить про частные, то такие аварии, наверное, происходят каждый день, просто не все они попадают в новости», — поясняет Сухаревская.

Электросамокаты Urent имеют ограничение скорости до 25 км/ч. В некоторых городах есть деление на зоны. Там, где высокий пешеходный трафик, сервис на техническом уровне занижает скорость до 10–15 км/ч. В таком случае пользователь разогнаться не сможет. В сервисе считают такую скорость достаточно безопасной, чтобы избежать серьёзного ДТП.

А вот в случае с частными электросамокатами, по словам Сухаревской, скорость может развиваться до 30–50 км/ч.

КСТАТИ

Пермская IT-компания TrafficData тоже подключилась к решению проблемы ДТП с электросамокатами. Разработчики научили нейросеть распознавать электросамокаты на городских улицах.

В России это первая подобная разработка, которая поможет обезопасить дороги и тротуары, определить по интенсивности движения самокатов, где необходимо выделить для них полосу со специальным скоростным режимом.

«Это наша специализация — детектировать и классифицировать всех участников дорожного движения по грузоподъёмности, количеству осей. Самокаты ворвались в этот список, и их роль в городской мобильности неуклонно растёт. Поэтому для оцифровки полной картины транспортной обстановки в городе нам было необходимо учитывать и самокаты», — рассказывает CEO IT-компании Иван Чебыкин.

По его словам, нейросеть обучали с помощью реальных фото- и видеосъёмки городских улиц. Теперь искусственный интеллект софта TrafficData Land может находить на видео самокаты и определять их скорость. [КФ](#)

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Город разных скоростей

Как долго нам ненавидеть электросамокаты и найдётся ли место для пешеходов в городе

Андрей Семёнов,
политолог, старший
научный сотрудник Центра
сравнительных исторических
и политических исследований

Это было неизбежно. Жарким июньским вечером я гулял по набережной в сторону бывшего порта. Лихо маневрируя среди прохожих, навстречу мне двигались два молодых человека на электросамокатах. Один из них не справился с виражами и сначала задел меня, а потом врезался в людей, идущих сзади, быстро оправился и без всяких извинений понёсся за своим товарищем. Так я вошёл в ряды тех, кто физически столкнулся с новой силой на улицах российских городов.

Манера езды многих электросамокатчиков не может не раздражать: помимо использования тротуаров и отказа спешиваться в местах с большим трафиком, многие пользователи скутеров используют звонок, распугивая пешеходов на узких тротуарах, что особенно неприятно, учитывая относительно бесшумный характер их движения. Как и владельцы велосипедов, самокатчики могут неожиданно выскочить на проезжую часть, создавая опасность для автомобилистов. В итоге недорогое, удобное в использовании, низкоуглеродное средство передвижения превращается в объект ненависти со стороны горожан, регулирующие органы обращают всё большее внимание на эту сферу, а некоторые политики уже призывают либо запретить электросамокаты, либо получать для их вождения права. Подобные идеи характерны не только для российских городов: в 2018 году мэр Нэшвилла (Теннесси, США) призывал к подобным мерам после взрывного роста количества пользователей электроскутеров.

Столкновение интересов горожан, передвигающихся по городу с разной скоростью (пешеходов, колясочников, велосипедистов, автомобилистов и т. д.), — не новая тема для городской политики. В XIX веке в крупных европейских городах велосипедисты также снискали дурную

славу: лошади пугались громышающих механических конструкций, которые к тому же оставались очень травмоопасными до изобретения надувных камер. Понадобились десятилетия, чтобы выработались правила и регуляции в данной сфере, и сейчас к велосипедистам относятся как к органичной составляющей городской среды.

Равным образом автомобили больше не воспринимаются как чужеродный элемент, хотя именно они являются основным источником мобильной опасности. Меня, к примеру, до сих пор возмущает, почему многие автоводители не останавливаются перед пешеходами на переходе или норовят проскочить между ними, урвав несколько драгоценных секунд. Но к таким мелочам горожане уже привыкли, и никто не призывает запретить автомобили, а улицы отдать пешеходам и под общественный транспорт. В этом смысле возмущение электросамокатами — естественная реакция на новое. Как и в случае с другими видами транспорта, эта реакция утихнет с практикой и «притиркой» пользователей друг к другу.

Означает ли это, что надо просто ждать? Необязательно, некоторые вещи можно делать уже сейчас. Ограничения скоростного режима (включая аппаратное для прокатных самокатов), публичная позиция регулирующих органов и политиков (мэра и депутатов), а в долгосрочной перспективе — вопросы развития инфраструктуры и разработки вменяемых правил остаются незаменимыми инструментами. Запреты и штрафы в вопросах микромобильности малоэффективны, а долгосрочные выгоды от снижения выхлопов и наличия транспортных альтернатив слишком привлекательны. Но договариваться и принимать общие правила игры, включая уважение к пешеходам, самой уязвимой категории пользователей городского пространства, стоит уже сейчас. Города всегда привлекают своим разнообразием, в том числе — скоростей и ритмов жизни. Создание пространства, способного удовлетворить разнообразные интересы, — дело долгое и непростое, но стоящее того. [КФ](#)

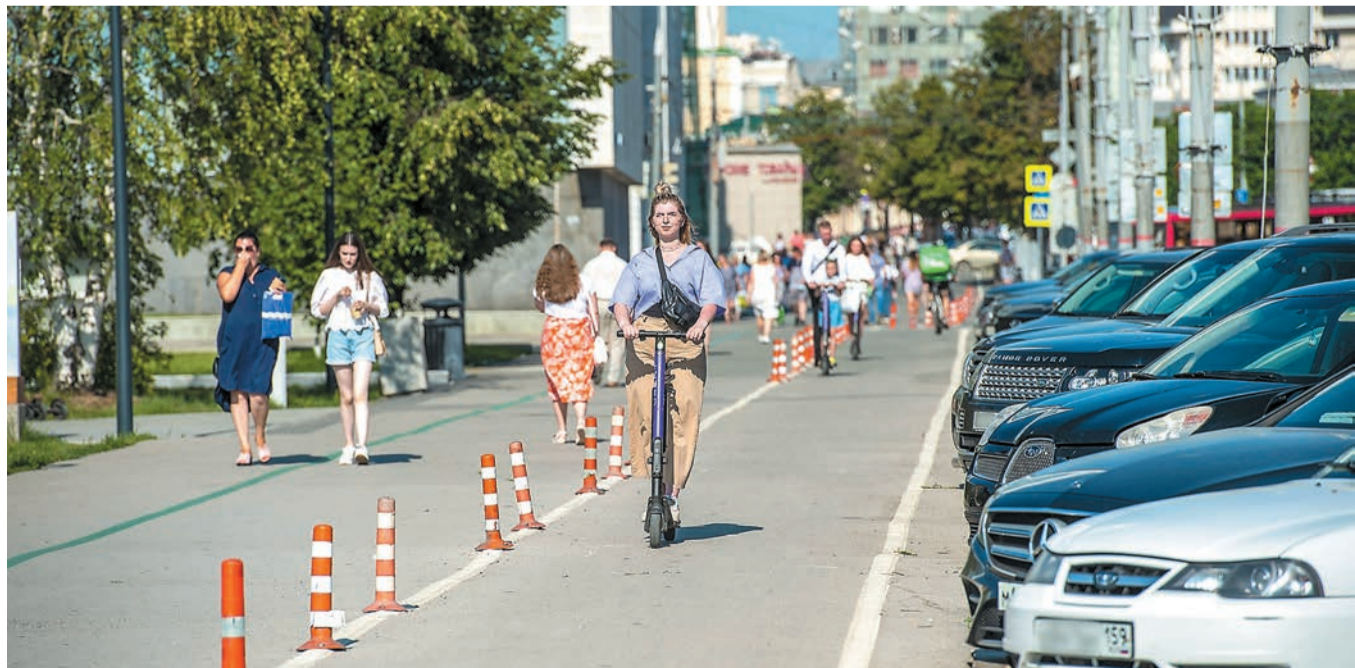

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Восстановили связь

В Пермском районе по нацпроекту отремонтировали дорогу, соединяющую два поселения

Алёна Морозова

В рамках нацпроекта «Безопасные качественные дороги» в Пермском районе привели в нормативное состояние участки дороги, связывающей Лобановское и Юговское сельские поселения, от села Кояново до посёлка Юг. По ней ежедневно ездят местные жители и дачники, а также курсируют рейсовые автобусы.

В региональном минтрансе сообщили, что подрядная организация ООО «Артинвестгрупп» провела работы на участках с 3-го по 4-й км и с 5-го по 7-й км. Протяжённость первого составила 1,1 км, второго — 1,9 км. Стоимость контракта составила 17 млн руб. Отметим, эта же подрядная организация в прошлом году в рамках дорожного нацпроекта отремонтировала участки региональных дорог Пермь — Березники (от остановки «Пальники» до посёлка Лунного) и Пермь — Усть-Качка.

По словам и. о. начальника управления благоустройством Пермского района Андрея Бояршинова, участки включили в план ремонта, чтобы обеспечить нормальный проезд, что особенно актуально в летний сезон. «В посёлке Юг проживает около 3 тыс. человек, в дачный период людей становится ещё больше. Движение по дороге достаточно интенсивное — тут ездят автобусы, молоковозы (на Юговской комбинат молочных продуктов. — *Ред.*), грузовой транспорт. Мы надеемся, что проведённый ремонт позволит эксплуатировать дорогу долго, учитывая применение асфальтобетонной смеси по новому ГОСТу», — говорит Андрей Бояршинов.

Состав ГОСТа ШМА-16, который был использован для ремонта, устойчив к образованию на

дороге колеяности. «Эту смесь стали применять в 2020 году на загруженных трассах. В этом году перечень объектов с применением нового ГОСТа расширился — к региональным трассам добавились местные дороги. Помимо дороги Кояново — Юг такой же асфальт в этом году уложен на уже готовых участках дорог Култаево — Нижние Муллы, река Пыж — Ванюки в Пермском районе», — пояснили в Министерстве транспорта Пермского края.

К работам на участках дороги Кояново — Юг подрядчик приступил весной. Они были закончены почти на месяц раньше установленного контрактом срока — по плану компания должна была их завершить 30 июля. В приёмке участвовали заместитель министра транспорта Пермского края Павел Румянцев, представители администрации Пермского района, заказчика, а также общественники. Каждый участок комиссии прошла пешком, измерив его длину специальным прибором — курвиметром (дорожное колесо). Кроме того, замеряли ширину проезжей части и обочин. В рамках ремонта подрядная организация также установила новые дорожные знаки, укрепила обочины асфальтогранулятом, нанесла разметку.

Общественники в качестве замечаний отметили только непролитые стыки между новым и старым асфальтом. Этот недочёт будет исправлен в ближайшие дни.

Отметим, что по поручению губернатора Пермского края Дмитрия Махонина в текущем году объекты нацпроекта контракуются сразу на два года — 2021-й и 2022-й. «Своевременный выбор подрядчика позволяет ему заранее подготовиться к дорожному сезону, который в наших климатических условиях строго ограничен по времени», — говорит глава региона. Благодаря

ФОТО МИНТРАНС ПЕРМСКОГО КРАЯ

такому подходу, например, уже законтрактован ещё один участок дороги Кояново — Юг длиной 1,5 км ближе к посёлку Юг. Его приведут в нормативное состояние по дорожному нацпроекту в 2022 году.

Дорога Кояново — Юг стала уже третьим объектом, отремонтированным в текущем году в Пермском районе по нацпроекту. В целом до конца дорожного сезона в нормативное состояние здесь приведут семь участков общей протяжённостью более 16 км.

Напомним, национальный проект «Безопасные качественные дороги» реализуется по инициативе президента РФ Владимира Путина. [К9](#)

НОВОСТИ

Валерий Сухих:

Эффективность льготной ипотеки зависит от потенциала строительной сферы региона

Председатель краевого парламента принял участие в заседании президиума Совета законодателей Российской Федерации. Спикеры регионов обсудили ценообразование на рынке недвижимости в период действия программы льготной ипотеки.

По информации, представленной во время заседания, в прошлом году в России был достигнут исторический максимум по количеству и объёму предоставленных ипотечных кредитов. Так, в 2020 году россияне получили 1,7 млн жилищных кредитов на общую сумму 4,3 трлн руб. По сравнению с 2019 годом эти показатели выросли в 1,3 и 1,5 раза соответственно.

В то же время, как отмечают законодатели, средняя цена на жильё с апреля 2020 года по апрель 2021 года выросла в реальном выражении (за вычетом инфляции) на 11,2% — в новостройках и на 7,3% — на вторичном рынке. Именно в этот период наблюдался наибольший рост цен, который, по мнению членов президиума, мог быть вызван расширением программы льготной ипотеки в период распространения коронавируса.

По оценке АО «ДОМ.РФ», ипотечные кредиты увеличили цены на жильё не более чем на 4–5 процентных пунктов. Среди других причин удорожания недвижимости также указаны рост себестоимости строительства жилья, рост инвестиционного спроса на жильё и нехватка

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

предложений на рынке недвижимости в части российских субъектов.

По мнению спикера Законодательного собрания Пермского края Валерия Сухих, программа льготной ипотеки в целом дала положительный результат, однако в некоторых регионах из-за отсутствия достаточного предложения на рынке жилья цены на недвижимость выросли.

Валерий Сухих, председатель Законодательного собрания Пермского края:

— За годы действия программы многие граждане смогли осуществить мечту и обзавестись собственным жильём. Мы видим, что в экономически сложный для всех период распространения новой коронавирусной инфекции этот механизм был особенно востребован. Резкое увеличение спроса на рынке недвижимости стало хорошей опорой и для наших строителей, а это немаловажный факт, если учитывать, сколько людей занято в этой отрасли. С другой стороны, на востребованность жилья рынок отреагировал ростом цен. Важно отметить, что наиболее заметно это было в тех субъектах, где предложение оказалось слишком маленьким. Власти должны стимулировать строительную отрасль, создавая благоприятные условия для её развития. Эффективность льготной ипотеки зависит от потенциала строительной сферы региона.

По итогам заседания президиум принял ряд рекомендаций федеральному правительству, отдельным министерствам и АО «ДОМ.РФ», связанных с мониторингом цен на жильё и своевременным принятием мер по пресечению их роста. Также законодатели рекомендовали правительству ускорить разработку изменений в действующих нормативных актах в соответствии с предложениями президента РФ, в том числе предусмотреть увеличение субсидируемой ставки по ипотечному кредиту до 7%.

ЖКХ

«Практический опыт — лучший аргумент»

«Пермэнергосбыт» предлагает компаниям ЖКХ бесплатно попробовать свой биллинг

С 1 июля ПАО «Пермэнергосбыт» запустило новую акцию для компаний ЖКХ — месяц бесплатного биллинга. Все участники акции смогут на безвозмездной основе протестировать качество работы расчётного центра компании и в случае, если их устроят результаты теста, заключить долгосрочный договор на обслуживание.

«Практический опыт — лучший аргумент при выборе расчётного центра. Поэтому мы предлагаем потенциальным клиентам бесплатно оценить преимущества работы с расчётным центром «Пермэнергосбыт». Участникам акции доступны те же опции, которыми пользуются наши постоянные партнёры: проведение расчётов и выставление счетов, сбор дебиторской задолженности, работа с неплательщиками и ряд других операций. Уверен, что многие участники акции в будущем станут надёжными партнёрами нашего расчётного центра», — говорит генеральный директор ПАО «Пермэнергосбыт» Игорь Шершаков.

Расчётный центр (РЦ) «Пермэнергосбыт» — один из ключевых участников регионального рынка расчётов ЖКХ. Сегодня у компании более 250 партнёров в 40 территориях Пермского края, среди которых — ресурсоснабжающие организации (водоканалы, теплосбытовые компании), управляющие компании, ТСЖ, администрации муниципалитетов. На расчётах находится порядка 550 тыс. клиентских лицевого счетов. Собираемость платежей в среднем достигает 97–98% от

“ Расчётный центр «Пермэнергосбыт» — один из ключевых участников регионального рынка расчётов ЖКХ

объёма начислений. Главным преимуществом РЦ «Пермэнергосбыт» является предоставление всего комплекса биллинговых услуг — от расчётов и выставления квитанций до применения широкого спектра инструментов по снижению дебиторской задолженности, включения расчётов компаний-партнёров в одну квитанцию с начислениями по электроэнергии.

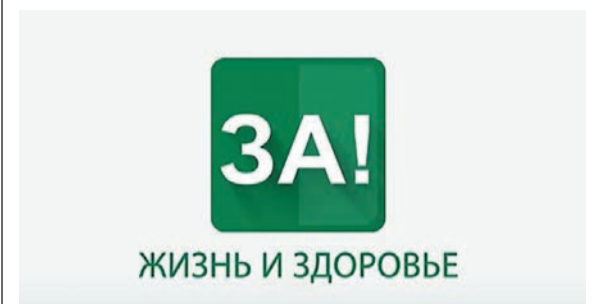
Для участия в акции необходимо:
— направить заявку в расчётный центр «Пермэнергосбыт»;
— заключить договор на обслуживание;
— обменяться информацией со специалистами РЦ «Пермэнергосбыт».

Подробнее узнать обо всех преимуществах работы с расчётным центром «Пермэнергосбыт» и сделать заявку на участие в акции вы можете на сайте компании, в разделе «Организациям» — «Услуги РКЦ».

Акция продлится до 1 августа.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

«Азот» запустил проект «ЗА жизнь и здоровье» для мотивации работников пройти вакцинацию

С началом третьей волны пандемии коронавируса в филиале «Азот» АО «ОХК «Уралхим» стартовал новый социальный проект «ЗА жизнь и здоровье». В его основе — интервью сотрудников завода, которые рассказывают о личном примере вакцинации.

В числе первых участников проекта — Александр Исаченков, главный инженер предприятия. В интервью он подчеркнул важность и необходимость формирования коллективного иммунитета. Александр Исаченков привился в числе первых на заводе, оба компонента вакцины перенёс без осложнений.

Александр Исаченков, главный инженер филиала «Азот» АО «ОХК «Уралхим»:

— Прошлая волна коронавируса была масштабной. Многие наши коллеги уходили на больничный в то время, когда предприятие должно было работать.

Мне приходилось много контактировать с людьми на площадке во время остановочных ремонтов, соответственно, анализ на коронавирус для меня стал привычным делом. После 19-го теста я твёрдо решил вакцинироваться. Болезнь страшна тем, что никто не знает последствий, но обезопасить себя может каждый.

Главная задача проекта — привлечь внимание работников предприятия к своему здоровью и максимально обезопасить себя и своих близких от вируса. На фоне ухудшения эпидемиологической ситуации руководство филиала «Азот» считает необходимым сформировать коллективный иммунитет. Единственный способ добиться этого — вакцинация. В филиале «Азот» в рамках проекта «ЗА жизнь и здоровье» для мотивации работников принято решение о проведении ежемесячной лотереи с полезными призами среди сотрудников, которые поставили два компонента вакцины.

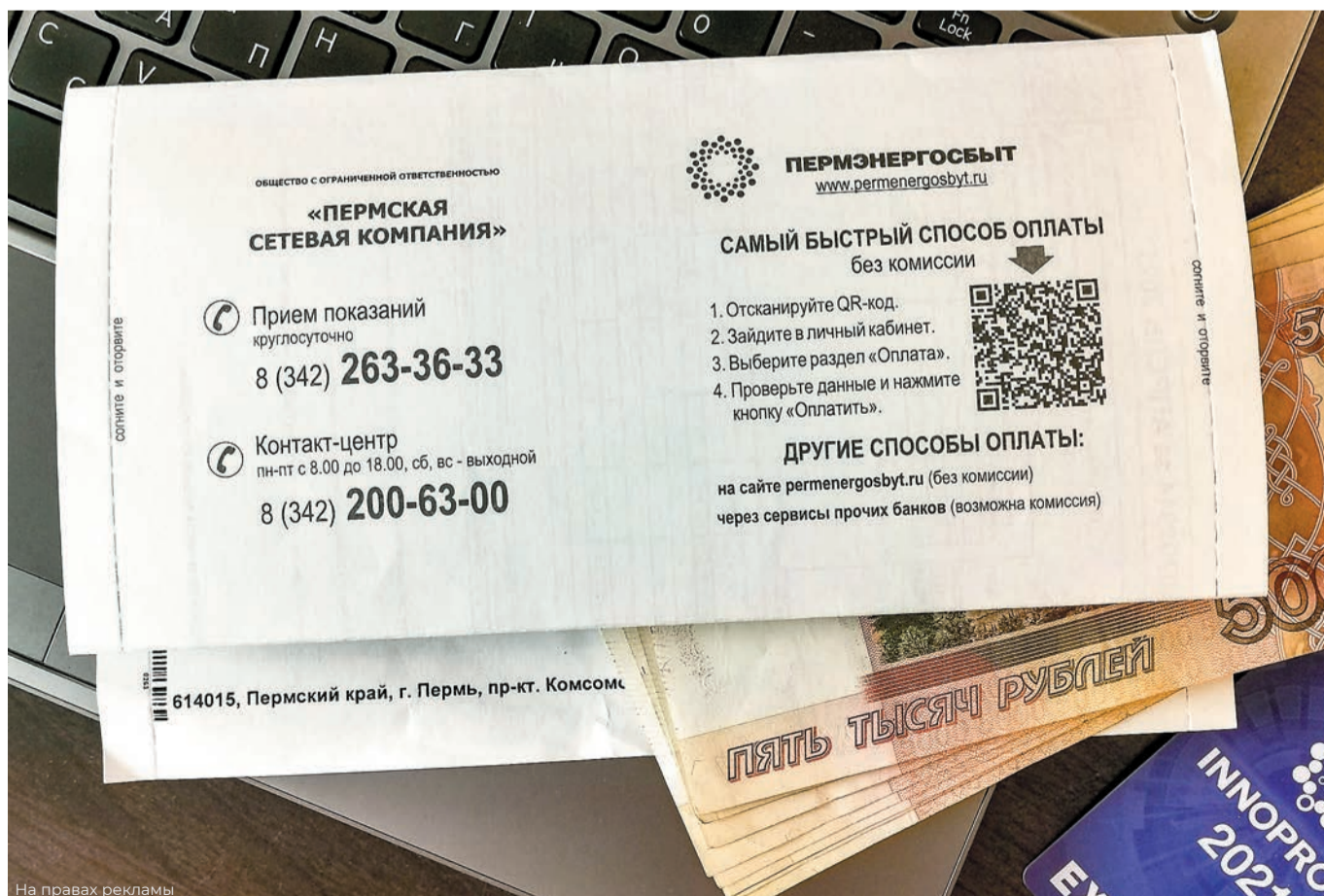

Андрей Семенюк, директор филиала «Азот» АО «ОХК «Уралхим»:

— Мне как руководителю важно, что среди наших сотрудников с каждым днём становится всё больше социально ответственных людей, кото-

рые делают осознанный выбор в пользу прививки, чтобы защитить своё здоровье. Сейчас, в условиях ухудшения ситуации, помимо вакцинации мы вновь усиливаем меры профилактики. Работники продолжают носить маски, обрабатывать руки дезинфицирующими средствами, которыми «Азот» регулярно снабжает каждое подразделение.

По сообщению пресс-службы филиала «Азот» АО «ОХК «Уралхим» в Березниках

На правах рекламы

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

ИНТЕРВЬЮ

«Нужно адаптировать законы под реалии бизнеса и жизни»

Генеральный директор Уральского завода противогололёдных материалов Дмитрий Пылёв — о новых этапах развития компании и своих политических планах

Валерий Мазанов

ЗИМА — ЭТО ПРО НАС

— Дмитрий Павлович, в декабре 2020 года вы говорили о намерении в III квартале текущего года запустить в эксплуатацию новую производственную линию в Краснокамске. Тогда на планы всех предприятий влияла пандемия, не окончена она и сегодня. Как продвигается проект?

— Строительство нового производства в Краснокамске состоит из двух очередей. Прямо в эти дни идут пусконаладочные работы первой очереди. Линию мы строим на базе немецкого оборудования, и с визитом специалистов из Германии действительно в первое время были сложности. Тем не менее нам удалось решить этот вопрос, и в ближайшие два-три месяца пусконаладка первой очереди будет закончена. Далее до конца года запустим вторую очередь, и это позволит нам получать противогололёдные материалы ещё более высокого качества и в новом объёме с прицелом на потребности российского рынка и зарубежья.

— Помимо Краснокамска УЗПМ имеет производство в Московской области. Какие планы у компании там?

— Производство работает по плану, многие заказчики уже готовятся к зимнему сезону, закупают нашу продукцию. В Долгопрудном мы ведём работу по созданию индустриального парка, который будет ориентирован на сотрудничество с предприятиями химического профиля. Число его резидентов постоянно увеличивается. Непросто добиться официального статуса для этой промышленной локации: мы получили ряд рекомендаций от Минпромторга, оперативно их выполняем, чтобы ускорить работу в этом направлении.

— Основатель УЗПМ Рустам Гильфанов в одном из интервью говорил, что индустриальные парки, работая по типу *sharing economy*, предоставляют резидентам целый спектр услуг: консалтинговые, логистические, инженерные, исследовательские, услуги аренды и другие. Таким образом система управления активами становится более современной, мобильной. Поэтому было принято решение создать сообщество компаний под общим названием WTG (Winter Technologies Group). В чём смысл этого решения?

— WTG — это действительно сообщество компаний, которые специализируются на разработках и внедрении инновационных решений для создания комфортной и безопасной жизни зимой как для людей, так и для целых отраслей. На базе WTG создан серьёзный научный блок, который занимается исследованиями и созданием новых продуктов.

По сути, формируется центр лучших компетенций, которыми бизнес-сообщество готово впоследствии делиться с участниками рынка, а также разрабатывать продукцию по их заявкам. Если коротко, мы хотим, чтобы рынок знал: все вопросы, связанные с зимой, — это к WTG.

ФОТО ЕВГЕНИЙ ДЁМШИН

“ Многие общественные задачи сложно решить без применения политических инструментов. Можно сколько угодно долго бегать по инстанциям, но, если не будет политического, законодательного рычага, эффект будет несопоставимо слабее

На сегодня в группу входят производственные площадки в Краснокамске и Долгопрудном, индустриальный парк, лабораторный центр «Институт зимы», на очереди компании, которые занимаются разработками и внедрениями решений в сфере авиации, и другие. То есть впереди ещё большая организационная работа, создание WTG идёт прямо сейчас.

— Как выстроены отношения внутри группы?

— Отношения компаний внутри WTG регулируются соглашениями. И хотя все партнёры этого сообщества остаются самостоятельными, независимыми юридически и финансово, они работают на общую цель — успешное развитие всей группы в целом, создание и поддержку успешных российских «зимних» решений и вывод их на мировой уровень.

НОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КРАСНОКАМСКА

— Вернёмся в Краснокамск, поскольку развитие вашего производства тесно связано с развитием этого города в целом. Для современного производства требуются квалифицированные кадры...

— Да, и с этим есть сложности. Краснокамск — город-спутник Перми, и в этом есть как плюсы, так и минусы. Один из самых больших минусов в том, что образованные и компетентные люди ищут работу в Перми, а то и ещё дальше. На первый взгляд это кажется странным, ведь в Краснокамске есть целый ряд успешных промпредприятий с достойными условиями труда и зарплатой. Среди них ЦБК, Гознак, РМЗ, завод металлосеток и другие. Но одна из причин, почему люди уезжают, как и во многих других территориях, — недостаточно развитая городская среда, которая не даёт должного уровня комфортной и интересной жизни.

Мы общаемся с представителями других предприятий, и многие говорят: да, мы вынуждены искать и приглашать на работу людей из других городов. Однако они приезжают и говорят: да, всё классно, но в городе некуда сходить, негде отдохнуть, даже на набережной не погулять. Местные власти, конечно, стараются приводить в порядок парки и скверы, но этого мало, да и ресурс у власти ограничен.

Сегодня мы работаем в тесном контакте с главой Краснокамска Игорем Быкаризом, наметили ряд проектов, которые поддерживаем. Но нужно объединить усилия всех промышленников терри-

Новый компаньон

тории для решения задачи создать из Краснокамска современный комфортный город.

— Как вы заметили, в Краснокамске довольно много промпредприятий. Более того, гендиректор Краснокамского РМЗ Дмитрий Теплов известен своей общественной работой, он является председателем Пермского регионального отделения «Деловой России». Почему именно УЗПМ намерен заниматься этим «объединением усилий»?

— Мы — компания федерального значения, имеем постоянные контакты на уровне различных министерств и ведомств. Часто бывает, что для решения локальной задачи требуется именно внимание того или иного министерства, и мы готовы этим заниматься. И в этом смысле мы разговариваем с крупными предприятиями — тем же ЦБК или Гознаком — на одном языке.

Дмитрий Викторович Теплов действительно проводит большую работу в области объединения малого и среднего бизнеса. Теперь мы хотим «подтянуть» к решению общих задач более крупный бизнес.

— Что можно сделать в том же Краснокамске с помощью такого объединения?

— Расскажу, как я пришёл к этой мысли, и, думаю, всё станет понятно.

Мы тесно сотрудничаем с «Беларуськалием», по работе я нередко бываю в Солигорске, встречаюсь с руководителем компании Иваном Головатым. Во время одной из встреч я выразил восхищение тем, как хорошо выглядит этот небольшой, в общем-то, город, как развита в нём социальная сфера, городская инфраструктура, здравоохранение, проводятся праздники и спортивные соревнования. В общем, город живёт полноценной жизнью. Понятно, что львиная доля заслуги в этом принадлежит градообразующему предприятию. В ответ Иван Иванович сказал: «Так делайте так же в Краснокамске». Я засомневался: всё же УЗПМ и этот калийный гигант несопоставимы по масштабам. Но Иван Головатый сказал тогда: да, одни вы, конечно, многое не сделаете, но, если вас будет пять или десять, всё получится.

Другой пример — опыт работы ещё одного нашего партнёра, компании «Галополимер», имеющей производство в Кирово-Чепецке. Они также сталкиваются с кадровыми проблемами: многие сотрудники приезжают из соседних сёл и деревень, работают, по сути, вахтовым методом. При этом жилья в Кирово-Чепецке, как и в Краснокамске, почти не строится — только для расселения аварийных домов. Коммерческим застройщикам это невыгодно — цена высокая, покупателей мало. И предприятие договорилось с застройщиками о том, что гарантированно будет выкупать часть квартир в новых домах, а своим сотрудникам субсидировать проценты по ипотеке. Выгодно всем: компания получает лояльных сотрудников, с которыми заключаются многолетние договоры, застройщик — надёжный заказ, город — новых активных жителей, развитие городской инфраструктуры, налоги.

Сфера образования: скажем, можно сотрудничать с Краснокамским техникумом, который готовит химиков-технологов, уже на стадии обучения обозначая им перспективы трудоустройства.

Примеры можно приводить и дальше, но главное, наверное, понятно: объединением усилий бизнеса, власти, социальной сферы можно добиться значительных преобразований. И это сотрудничество выгодно всем.

— Вы упомянули проекты в Краснокамске, которые поддерживаете. Какова сфера «социальной ответственности» УЗПМ и в чём заключается эта поддержка?

— В Краснокамске мы помогаем в мероприятиях по благоустройству. Например, подготовили площадку и провели другие работы для приведения в порядок сквера неподалёку от нашего завода. Но основным социальным направлением своей работы мы выбрали спорт. В первую очередь хоккей как близкий нам зимний вид

спорта. Около семи лет поддерживаем детскую хоккейную команду «Красная звезда», оплачивая выездные матчи и закупая форму.

В последнее время стали тесно сотрудничать с баскетбольным клубом «Парма». Пару лет назад Федерация баскетбола начала развивать баскетбол 3x3, который стал олимпийским видом спорта. Это хороший трамплин для ребят. В «большом» баскетболе попасть в сборную очень трудно, шанс — один из тысячи, тогда как в баскетболе 3x3 ты мог ещё вчера играть на улице, а завтра — в высшей лиге. Так, у нас есть команда «Бионорд», и двое ребят из неё приглашены в национальную сборную.

Наконец, совсем недавняя история — поддержка ФК «Амкар». Футбол — самый популярный вид спорта, привлекает миллионы детей. Мы понимаем, насколько трудно фактически с нуля вновь возродить «Амкар», и решили поддержать начинание губернатора Дмитрия Махонина. Мы подписали контракт пока на год, выдав тем самым своеобразный аванс клубу. Очень надеемся, что эта амбициозная задача будет решена и наше сотрудничество станет долгосрочным и взаимовыгодным.

СООТВЕТСТВОВАТЬ ПОВЕСТКЕ

— Заметно, что в последние годы УЗПМ действительно стал активен именно в социальных и общественных проектах. Логичным выглядит и следующий шаг — ваше участие в праймериз «Единой России» с прицелом на основные выборы в сентябре. Как вы пришли к этому решению? Почему нельзя просто помочь спорту или проектам благоустройства?

— Очень многие из тех задач, о которых я говорил, сложно решить без применения политических инструментов. Можно сколь угодно долго бегать по инстанциям, но, если не будет политического, законодательского рычага, эффект будет несопоставимо слабее. К тому же статус депутата помогает многие вопросы решать в Москве, выходить с законодательскими инициативами на уровень Госдумы.

— УЗПМ работает уже более 10 лет. Почему это решение появилось сейчас, а не, скажем, пять лет назад?

— Пять лет назад мы были совсем другими. Мы были небольшим региональным бизнесом, который пытался выйти на новый уровень, завоевать новые рынки. У нас были другие задачи и другие проблемы. Сегодня мы федеральная компания с международной географией поставок. Активно развиваемся и стремимся решать задачи совершенно другого масштаба, в том числе связанные с развитием территорий нашего присутствия, человеческого потенциала, инвестиционного климата и пр.

При этом опыт участия в выборах у нас есть. Два года назад представитель УЗПМ Павел Конов был избран в Думу Краснокамского городского округа и сегодня показывает себя очень эффективным депутатом. Поэтому ответ простой: за эти пять лет сформировалась повестка, которой мы хотим соответствовать.

— В таком случае назовите основные пункты этой повестки: чем вы планируете заниматься, если станете парламентарием?

— Понятно, что в первую очередь повестку формулируют избиратели — в ходе выборов и после них, через приёмные, через взаимодействие с местными властями. Но что касается собственно нормотворчества, то близкие и понятные мне как управленцу, представителю бизнеса направления — это бюджет и инвестиции.

Скажем, мы говорим о создании нового производства в Краснокамске. Это крупные инвестиции, при этом мы по формальным признакам не попадаем в программы льгот. Например, тот же специнвестконтракт, поскольку требования предусматривают создание не менее 250 рабочих мест. Это явно устаревшая норма, потому что современные производства автоматизированы, там применяется робототехника. В нашем случае речь идёт примерно о 50 рабочих местах, но это высококвалифицированные специалисты с соответствующим уровнем зарплаты и налоговых отчислений. И мы далеко не единственные, кто указывает на это несоответствие. Да, решение этой проблемы требует изменения федерального законодательства, но с чего-то надо начинать.

Второй пример касается малого бизнеса — скажем, сети небольших ресторанчиков. В каждом из них работает по 25–30 человек, а в целом — под 1000. И получается, что по количеству сотрудников они, наоборот, превышают установленные параметры для малого бизнеса и не могут пользоваться мерами поддержки. Но это нелогично и несправедливо, и нужно менять эту норму.

Некоторые вопросы современного бизнеса вообще не урегулированы. Например, мы столкнулись с тем, что сроки регистрации индустриального парка не определены. То есть теоретически можно заниматься этим вечно.

Надо адаптировать законодательство под реалии бизнеса и жизни, делать его более гибким и современным. И, конечно, с помощью парламентских возможностей нужно решать актуальные вопросы территории, где ты работаешь. Очевидно, что проблемы небольших городов — это инфраструктурное развитие, создание комфортной городской среды, отвечающей запросу жителей на экологичность, создание центров и локаций досуга, современных рекреационных зон. Думаю, такие задачи возможно решить во взаимодействии альянса бизнес-сектора и власти. [КФ](#)

С помощью парламентских возможностей нужно решать актуальные вопросы территории, где ты работаешь

На правах рекламы

СТРОИТЕЛЬСТВО

«Можно бесконечно смотреть на огонь, воду и на то, как меняется генплан»

Депутат Законодательного собрания, советник губернатора Павел Черепанов — о том, как главный градостроительный документ должен подстраиваться под новые реалии, почему проект развития Товарного двора не умрёт, а галерею построят в срок

Евгения Пастухова

— Во время передачи градостроительных полномочий Перми на уровень края претензии были у КСП и у прокуратуры. Вы с ними согласны? Зачем это всё? Чтобы что?

— В первую очередь краю важно выстроить нормальную логику и структуру, которая позволяла бы городу планомерно развиваться. Система позволяла использовать какую-то важную информацию в своих целях. Были прецеденты, которые вызывали вопросы. Например, детский сад в одном из районов города. Когда уже было принято решение о его строительстве, часть земельного участка оказалась проданной. И таких историй было немало.

Кроме того, никто не говорит, что это навсегда. Когда система полноценно заработает, всё будет логично и прозрачно, полномочия могут вернуться обратно в город.

— Сейчас у нас действует два градсовета. Как они коррелируют друг с другом?

— Мы уверенно можем сказать, что краевой Градостроительный совет заработал. На этой площадке обсуждаются серьёзные вопросы градостроительной политики. Здесь представлены все участники рынка, представители архитектурного сообщества, министерств.

Что касается взаимодействия с городским градсоветом, то важно понимать, что большие проекты, которые реализуются в Перми, являются частью общего плана развития всего региона. Например, третий мост через Каму — это артерия не только для города. Это перераспределение трафика с того же Красавинского моста, выход на Северный обход, связь с другими муниципалитетами и т. д. Сейчас проектируется новая трасса М-12 — и нам тоже важно понимать, как изменятся потоки.

Или другой вопрос — расселение ветхого и аварийного жилья. Пермский край, кстати, сегодня один из лидеров в стране по масштабам расселения. Недавно на градсовете мы рассматривали этот вопрос, искали новые механизмы ускорения темпов. Так вот, мы понимаем, что 80% такого жилья — это город Пермь. Но если мы начнём действовать, как в Перми, то есть разрешим всем муниципалитетам выдавать сертификаты, а не строить жильё, то что мы получим? Миграцию в Пермь. Иными словами, одно и то же решение может привести к разным последствиям, и на градсовете с участием экспертов мы прорабатываем все варианты.

— А разве этим не должно заниматься правительство?

— В градсовет входят эксперты. То есть решение принимает не какой-то конкретный архитектор или чиновник, а представители профессионального сообщества из разных сфер. Только так решение будет взвешенным.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

— Аналогичный вопрос про комиссии по ПЗЗ — их тоже две, краевая и городская. Кто главнее?

— Основные предложения формирует городская комиссия, куда входят в том числе депутаты. Итоговые проекты рассматривает краевая комиссия.

Важно здесь не кто главнее. Важно, чтобы работа была на общий результат. Мы провели определённый анализ и выяснили, что раньше документы застройщикам возвращались в среднем по пять раз. Потому что каждый раз был новый специалист. Сейчас закрепили, что должен

“ Беда нынешней ситуации в том, что мы перестали смотреть масштабно. Поэтому корректировка генплана должна дать возможность посмотреть на развитие города глобально, увязать все крупнейшие проекты, которые сейчас задуманы, в единую схему

быть один человек на каждый пакет документов. И в результате количество возвратов сегодня составляет два максимум — и то, если уровень подготовки документов очень слабый. Сегодня у застройщиков вопросов нет, им всё понятно.

— Сейчас запущен процесс корректировки генплана. В чём главная цель? Чего мы хотим от него на сей раз? Учитывая, что его можно не исполнять и ничего не будет.

— Мы хотим светлое будущее. Это опять же в тему предыдущего разговора: беда нынешней

ситуации в том, что мы перестали смотреть масштабно. Поэтому корректировка генплана должна дать возможность посмотреть на развитие города глобально, увязать все крупнейшие проекты, которые сейчас задуманы, в единую схему.

Жизнь стремительно меняется, как и жизненные уклады. В предыдущем генплане были другие акценты и другие транспортные потоки. Пройдёт время, и, как в крупнейших городах мира, человек будет выбирать жильё там, где он работает. Мы можем по-разному к этому относиться, но мы должны учитывать эти тенденции при выстраивании стратегии развития города. Сейчас многие урбанисты говорят, что в спальных микрорайонах правильно формировать территории, на которых были бы рабочие места. Элементарно пункт выдачи доставки. Всё это будет снижать нагрузку на транспортную инфраструктуру.

— А смысл тогда? Генплан должен быть документом, который защищает стратегию развития от фактора личности. Один хотел железную дорогу, другой не хотел. Если относиться к нему как к чему-то непостоянному, можно хоть каждый год его менять. Какой вообще у него жизненный цикл?

— Можно бесконечно смотреть на огонь, воду и на то, как меняется генплан? Шутка. Но он должен меняться и подстраиваться под реалии. Темп жизни человека увеличивается очень быстро. И трафик, и инфраструктура будут другими. Может быть, пройдёт 20 лет, появятся летающие машины, и вопрос инфраструктуры будет стоять иначе. Может быть, наступит момент, когда мы вообще из дома выходить не будем. Время меняет уклад людей, транспортные потоки, сферы занятости. Ещё 10 лет назад никто не предполагал, что столько человек будет задействовано в доставке, причём, как правило, не на автомобилях. Самое главное — успевать к тому моменту, когда наступает точка невозврата. Никто не говорит, что это должно случаться часто, но жизнь меняется, и это нормально.

— Сейчас обсуждается, что те самые заниженные параметры плотности и высотности, за превышение которых строителям, по сути, приходилось платить «социальный» налог, меняются. Коэффициент плотности для Садового, Нагорного, Закамска, Гайвы и ряда других территорий, где сегодня он равен 0,3 и 1,07, увеличивается до 1,6. С чем связано принятие этого решения?

— Край и город не ставят себе задачей построить во что бы то ни стало. Разовая выгода строительства высотки в центре пятиэтажек — это не тот подход, и мы об этом говорим застройщикам. Нет задачи дать застройщику построить 35 этажей, если он заплатил 4 тыс. руб. за превышение или построил садик.

Здравый смысл в том, что любое здание должно вписываться в существующую архитектуру города. У нас есть микрорайоны, где 25-этажка будет смотреться логично. Никто

Новый компаньон

не против большой высотности. Тем более что стоимость материалов для возведения такого дома что в центре, что на Кислотных Дачах одинаковая. Там застройщик при коэффициенте плотности 1,6 может строить комфортное жильё, тем самым формируя не очень высокую себестоимость. Но если мы понимаем, что этот объект будет построен на фоне двухэтажных памятников архитектуры, то неважно, подарит ли застройщик садик или заплатит по 4 тыс. руб., ему в любом случае никто строить не позволит. Ключевая задача — привлекательность города, минимизация точечной застройки и стимулирование комплексного развития территорий.

На самом деле среди тех изменений в ПЗЗ, которые мы сегодня обсуждаем, есть второй важный момент. Сейчас при расчёте плотности не будут учитываться места общего пользования. Дело в том, что сегодня застройщик старается максимально уменьшить размер подъездов — всё это включается в общую площадь. И это изменение позволит строителям при тех же параметрах делать более комфортное жильё.

— Кстати, о комплексном развитии территорий (КРТ). Недавно вы говорили, что ждёте от федерального министра полный пакет документов, чтобы понимать, куда идём. Они уже готовы?

— Да. И сегодня край запустил все механизмы для принятия всех наших внутренних документов. В ближайшее время, думаю, всё будет оформлено. И если всё пойдёт по плану (а должно пойти), то уже осенью мы будем делать первые шаги по комплексному развитию территорий.

— А в чём отличия от действовавшей у нас ранее программы развития застроенных территорий (РЗТ)?

— Во-первых, сейчас расширяется перечень вовлекаемых земельных участков. В КРТ могут принимать участие промышленные площадки, пустыри, пустые участки с другим назначением, то есть не только территории, застроенные жильём.

Во-вторых, с инициативой КРТ может выйти, например, предприятие, край, застройщик. Условно, есть у нас сегодня дома с высокой степенью износа — ещё не аварийные, но уже через пять лет они могут стать проблемой для города и края. Кстати, край может выбрать своего оператора (понятно, что это будет 100%-ная «дочка» правительства), который будет заниматься этими вопросами. Иными словами, вариантов много.

В-третьих, для расселения в рамках КРТ не требуется согласие 100% собственников. То есть один человек, который требует за свой развалившийся дом невменяемую сумму, должен будет принять решение большинства. Таким образом, все эти вроде бы небольшие изме-

нения на самом деле очень ощутимы с точки зрения возможностей и скорости реализации проектов.

— А кто будет этим оператором?

— Он необязательно должен быть. Много зависит от того, кто является инициатором каждого проекта КРТ. Оператор — это условная организация, которая определяет участок, расселяет людей, а потом теоретически может продать его застройщику. Но принцип не обязательно такой. Существующие подходы позволяют краю определить площадки и через конкурс, точно так же, как было в период РЗТ, реализовать участок. То есть оператор — это только один из подходов.

— Выбрали уже площадки?

— Сейчас краевой институт регионального и городского планирования очень активно занимается проработкой. Главное для нас — определить все правила на начальном этапе. Наш институт формирует дизайн-код, потенциальное расположение жилья, социальных объектов. По сути — подробное техзадание по каждой площадке. Если участок будет большим, то он может осваиваться двумя-тремя застройщиками.

Конкретные участки называть пока не буду, но скажу, что сегодня проработано порядка пяти крупных площадок.

— Как продвигается освоение территории Товарного двора? Во времена предыдущего губернатора у меня было такое ощущение, что это своеобразная чёрная дыра. Все самые удивительные объекты должны были появиться именно там. Сейчас такое ощущение, что всё умерло.

— Ничего не умерло. До конца лета мы закончим здесь снос расселённых домов, что даст возможность начать новые процессы. Уже полностью сформировано визуальное восприятие Товарного двора, план реализации воплощается постепенно. Например, рассчитываем, что в течение пары недель будет получено положительное заключение Госэкспертизы на проект строительства краевой музыкальной школы. После мы, соответственно, будем выходить на торги по строительно-монтажным работам. Второй очень важный проект — универсальный дворец спорта. Сейчас идёт проектирование со сроком завершения конец этого — начало следующего года.

— ГК «Кортрос» готова вложиться в строительство третьего моста при условии, что ей дадут возможность застроить Камскую долину. Понятны уже примерно пропорции этих вложений?

“

Сейчас мы делаем большой акцент на развитии производства строительных материалов в крае, чтобы основные застройщики были ориентированы на наших производителей

— Речь идёт о том, что возможность развития Камской долины будет рассматриваться только при условии строительства третьего моста. Ни о каких суммах и сроках разговор не ведётся. Понятно же, что застройщик стоимость моста не потянет. В любом случае край будет стремиться к тому, чтобы привлечь федеральные деньги на реализацию этого проекта.

— Поправками в бюджет, принятыми в июне, переносятся сроки строительства значимых объектов. По галерее звучит так: «в связи с изменением срока реализации инвестпроекта». Что это значит? Уже ведь есть победитель торгов (ООО «ЛимаКМащСтрой»), у него есть обязательства.

— Дело в том, что все деньги в бюджете распределены чётко по годам. Но сейчас подрядчик должен выполнить работы по перепроектированию, что он и делает. У него же состав работ не только построить, но и разработать рабочую документацию, скорректировать проект с учётом изменившихся условий. А они сильно поменялись на самом деле: в том проекте, который проходил экспертизу, железная дорога отсутствовала. Сейчас принято решение восстановить движение на закрытом участке Горнозаводской ветки. Иными словами, речь идёт не о переносе сроков сдачи, а о перераспределении по годам.

— По мнению экспертов, сроки и так были нереальными. Сейчас тем более галерею в срок не построят.

— Давайте посмотрим на МФЦ «Эспланада» — его возводит тот же подрядчик. За два года он построил объём значительно больше, чем требуется по галерее.

— То есть это внушает оптимизм?

— Да.

— А по зоопарку что-то внушает оптимизм?

— Уже построенные объекты — та же инфраструктура. Сейчас там по основной части объектов идёт перепроектирование. И общее понимание того, сколько надо потратить времени и денег, чтобы достроить первую очередь, будет ровно тогда, когда мы получим последнюю документацию по последнему зданию. Речь идёт о шести-семи месяцах, то есть к концу года примерно.

— Учитывая темы нашей беседы, как советник губернатора «по стройке» вы отвечаете за разные сферы. Какие советы даёте и по каким темам?

— Ровно по тем, по которым у меня есть достаточный опыт и которые мне поручает Дмитрий Николаевич. Это достройка проблемных объектов, подходы к проектированию и к завершению работ, правильность расстановки сроков строительства. Дело в том, что у нас представители инфраструктурного блока иногда могут взять себе неоправданно мало времени на исполнение, а иногда — много. Считаю, что, например, на ремонт ул. Героев Хасана можно было взять меньше, чем три года, как сейчас.

Кстати, сейчас мы делаем большой акцент на развитии производства строительных материалов в крае, чтобы основные застройщики были ориентированы на наших производителей. Это будет формировать дополнительные рабочие места, налоговые поступления и в целом содействовать устойчивости строительной отрасли. Перед министром стоит задача проработать этот вопрос со строителями, узнать, какие материалы они привозят из других регионов, и провести переговоры с потенциальными поставщиками. Если у них будет здесь рынок сбыта, они как минимум рассмотрят возможность размещения производства материалов с дорогой логистикой.

В общем, в каких вопросах могу помочь, стараюсь помогать. [KO](#)

ИТОГИ

«Я не стал кнопкодавом»

Депутат Законодательного собрания от ЛДПР Александр Григоренко — об итогах пятилетней работы в парламенте и о том, почему не будет принимать участие в выборах

Алёна Морозова

— Александр Викторович, завершается ваш срок работы в Законодательном собрании. Каковы итоги вашей деятельности?

— Главный итог работы любого депутата — его законодательная деятельность. Я пять лет являюсь членом комитета по промышленности, экономической политике и налогам. При моём активном участии принимался целый ряд значимых законопроектов по поддержке малого бизнеса, налогам, экологии.

Принят целый ряд моих поправок — по налогу на имущество, упрощённой системе налогообложения, льготам по транспортному налогу для пенсионеров, снижению штрафов для безбилетников в общественном транспорте, снижению штрафов за размещение НТО на частных землях, ряд других.

При этом я не был кнопкодавом. Активно выступал против запрета размещения НТО на частных землях в 2018 году и отмены ЕНВД в 2019 году. И во многом благодаря сопротивлению нескольких депутатов и бизнес-сообщества правительство в итоге заморозило реформу НТО и пошло на снижение налоговой нагрузки на малый бизнес. Сейчас, кстати, в некоторых отраслях она даже ниже, чем была до отмены ЕНВД.

Вместе с коллегами по фракции ЛДПР мы голосовали против пенсионной реформы и внесли целый ряд значимых законопроектов: о возврате прямых выборов мэра, льготах для инвалидов по транспортному налогу, выплатах для детей во время ковида, индексации пенсии работающих пенсионеров. Несмотря на то что голосами коллег из правящей партии эти законопроекты были провалены, уверен, что они правильные и полезные для граждан. Рано или поздно они будут реализованы.

— Вы депутат, избранный от Кизеловского угольного бассейна и Пашии. Каковы результаты работы в округе?

— Когда впервые приехал в КУБ, территория мне была совершенно незнакомой. Буквально за два месяца избирательной кампании в прямом смысле пешком прошёл почти все населённые пункты 16-го избирательного округа. За время избирательной кампании лично пообщался почти с 2 тыс. жителей и погрузился в проблемы территории. Итог избирательной кампании 2016 года — 23,6% в 16-м избирательном округе за ЛДПР. Это больше, чем в любой другой территории Пермского края.

После избрания депутатом открыл в Кизеле, Гремячинске и Губахе приёмные и стал в еженедельном режиме встречаться с жителями. За пять лет принял и отработал более 500 обращений. Не все положительно, но многим людям я и моя команда действительно помогли. По памяти могу вспомнить жителя Кизела с Украины, который при моей помощи получил паспорт РФ, или сироту из Губахи, которой мы помогли получить нормальную квартиру вместо развалин.

Также через правительство региона и муниципальные власти привлекал внимание к проблемам территории. Как итог, ЛДПР стала реальной силой на территории КУБа. Об этом говорят и показатели голосования за партию, и мнения жителей, которые я неоднократно слышал. Фактически в КУБе сейчас есть только

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

“Хочу пока отойти от публичной политики. Считаю, что мой опыт и знания могут пригодиться на государственной или муниципальной службе. Готов к любым интересным предложениям

две активно действующие партии — «Единая Россия» и ЛДПР.

— И вы достаточно активно защищали интересы округа на краевом уровне?

— Почувствовав конкуренцию, коллеги из фракции «Единой России» усилили свою работу. Итог нашей совместной с Арменом Гарсяном и Александром Борисовым работы: в КУБ пошли деньги из краевого бюджета — на благоустройство, программу расселения аварийного жилья, модернизацию водоснабжения, поддержку обманутых дольщиков в Кизеле.

Последним особо горжусь. Хотя инициатором принятия закона был коллега из ЕР Александр Борисов (теперь вице-премьер), именно я «добивал» министерство строительства до его внесения. В итоге бывший вице-премьер Михаил Сюткин (которого я нередко критиковал) даже похвалил меня за это. Такая похвала стоит многого.

Ещё одна история, которой горжусь, — связь в посёлке Вильва. Когда я впервые приехал туда, там работали только спутниковые телефоны. В минсвязи мне сначала сказали, что связь там не положена из-за того, что численность посёлка меньше 500 человек. «Как так? Там живёт

больше 600 человек», — говорю я. Разобрались, оказалось, что эту Вильву перепутали с Новой Вильвой. И теперь в посёлке есть сотовая связь.

— А ваши личные итоги за пять лет? Что вам дала депутатская деятельность?

— Благодаря депутатской деятельности стал хорошо разбираться в разработке законопроектов. Лично разработал три законопроекта, в подготовке многих других принимал активное участие. Можно сказать, я стал профессиональным законодателем. Отдельное спасибо за это аппарату Законодательного собрания и лично руководителю государственно-правового управления Оксане Петровне Ходоровой. Она мне очень помогла.

Разобрался и в том, как работает государственная машина на региональном уровне. Здесь особо хочу отметить взаимодействие с министерством экономического развития, министерством информационного развития и связи и агентством (теперь министерством) по туризму и молодёжной политике.

Детально погрузился в проблемы территорий Пермского края. И не только, кстати, КУБа. За пять лет объездил все территории Пермского края. Активно я занимался и проблемами города Перми, в котором живу сам. Неслучайно в марте этого года я участвовал в конкурсе на пост главы Перми.

Работа над законопроектами и поправками заставила меня получать второе высшее образование. И, как итог, в следующем году я стану дипломированным юристом. Неплохое дополнение к моему базовому высшему образованию и семилетнему управленческому опыту в IT.

В прошлом году стал финалистом президентского конкурса «Лидеры России. Политика». Это был очень интересный опыт. Спасибо АНО «Россия — страна возможностей» за предоставленный шанс испытать себя.

— Ваша партия — ЛДПР — не стала выдвигать вас на этих выборах. С чем это связано? Вы ведь популярный и узнаваемый депутат?

— Руководство регионального отделения решило, что я не должен выдвигаться от КУБа. Предполагаю, из-за каких-то закулисных договорённостей. Мне предложили выдвинуться от другой, незнакомой мне территории. Отказался. Потому, что пять лет отработал в Кизеловском угольном бассейне. Он стал для меня по-настоящему родным. Считаю, что своей работой на благо партии и избирателей заслужил право участвовать в выборах от территории, где меня знают и поддерживают.

Но спорить с региональным отделением не намерен. Так же как не намерен «ситуативно» уходить из партии по примеру некоторых бывших однопартийцев. Считаю неправильным менять партии как перчатки. Тем более что искренне благодарен Владимиру Вольфовичу Жириновскому и Высшему совету ЛДПР за то, что они выдвинули меня на выборах в 2016 году.

— Чем займётесь после окончания полномочий депутата?

— Хочу пока отойти от публичной политики. Считаю, что мой опыт и знания могут пригодиться на государственной или муниципальной службе. Готов к любым интересным предложениям. Если же таких предложений не поступит, видимо, вернусь в сферу информационных технологий, которой занимался большую часть своей рабочей биографии.

Кстати, хотел бы поблагодарить мою команду помощников — в Перми и КУБе. Пять лет мы вместе работали на благо жителей. И это стоило того. Ну и, конечно, огромное спасибо жителям КУБа и Пашии, ради которых велась вся моя депутатская деятельность.

Хотел бы также воспользоваться случаем и поблагодарить коллег по Законодательному собранию, и особенно председателя Законодательного собрания Валерия Суших. Его политическая школа, как ранее школа депутата Законодательного собрания Алексея Луканина, многое мне дала. Благодарен двум этим не всегда согласным друг с другом людям.

Отдельная благодарность губернатору Пермского края Дмитрию Николаевичу Махонину за конструктивное взаимодействие с Законодательным собранием и «человеческий» подход к работе.

— Кстати, о губернаторах. Как вы оцениваете прошедшие пять лет для Пермского края? Ведь сменилось три губернатора.

— В целом у меня позитивный настрой, светлый. Время Виктора Басаргина было «тёмным» временем Пермского края, время Максима Решетникова скорее «серым», а сейчас наступает «светлое» время.

У действующего губернатора взвешенный командный подход к работе с опорой на мнение жителей. При этом он не страдает «ничего неделаньем», как Виктор Фёдорович, и «гиперконтролем», как Максим Геннадьевич. Ещё у губернатора есть своё видение будущего Пермского края. И мне лично оно нравится.

Это видно по кадровой работе в правительстве, по реализации национальных проектов, но особенно по взаимоотношениям с гражданами. Вспомним, например, историю с общением в Чернышевском лесу. Несмотря на всю «твердолобость» РЖД, компромисс с жителями был найден.

И при этом работа не останавливается. Завершаются старые стройки, начинаются новые, реализуются национальные проекты, развивается социальная сфера. **КС**

Результаты работы Александра Григоренко в Законодательном собрании

Основные цифры:

2882

публикации
и упоминания в СМИ

18

законопроектов внесено

32

поправки внесено

Работа в Законодательном собрании:

52

пленарных заседания
Законодательного собрания

61

заседание комитета
по промышленности,
экономической политике
и налогам

50

заседаний фракции ЛДПР

74

заседания постоянно
действующих рабочих групп

203

заседания рабочих групп
по доработке законов
ко второму чтению

Работа в округе:

80

приёмов граждан

531

обращение граждан принято

300

продуктовых наборов
роздано в период пандемии

Тематика обращений:

187

ЖКХ и благоустройство

164

социальные вопросы

104

иное

76

жилищные вопросы

НОВОСТИ

Музей современного искусства могут разместить в одном из цехов «Мотовилихи»

На заседании правительства Пермского края 7 июля губернатор Дмитрий Махонин предложил разместить Музей современного искусства PERMM в одном из старинных цехов «Мотовилихинских заводов». Директор музея Наиля Аллахвердиева подтвердила, что это предложение было ей сделано около недели назад.

По мнению руководителя музея, предложение очень интересное. По её словам, речь идёт о большом краснокирпичном здании на берегу Камы. Наиля Аллахвердиева была там во время подготовки выставки «Запах. Звук. Заводы» два года назад, однако не рассматривала его достаточно подробно. Прежде чем конкретно говорить о возможном переезде, «необходимо там побывать, узнать параметры помещения», считает директор музея.

Пресс-секретарь ПАО «Мотовилихинские заводы» Евгений Цвет подтверждает, что во время визита губернатора на предприятие в апреле нынешнего года упоминалось возможное размещение здесь музея, но не уточнялось, в каком именно цехе. В любом случае, по мнению представителя предприятия, это вряд ли возможно до выхода «Мотовилихинских заводов» из процедуры банкротства, поскольку все здания на территории заводов входят в конкурсную массу.

Напомним, Дмитрий Махонин поручил главе Перми Алексею Дёмкину начать разработку проекта набережной на участке от Перми I до «Мотовилихинских заводов». Планируется, что часть территории заводов будет задействована под общественное пространство.

Определён победитель конкурса на проектирование достройки крематория

Победителем конкурса на выполнение проектных работ по достройке крематория на кладбище «Восточное» стала пермская компания ООО «Верхнекампроект». Протокол о подведении итогов выложен на портале госзакупок.

Стоимость работ составит 16,5 млн руб., что на 2,7 млн руб. меньше начальной стоимости проекта (19,2 млн руб.).

Напомним, ранее комиссия признала вторые части заявок пяти участников закупки соответствующими требованиям.

Согласно техническому заданию на территории находятся несколько объектов незавершённого строительства. В их числе здание крематория, туалет, противопожарный резервуар, водонапорная башня, газопровод.

Подрядчик должен провести техническое (в том числе инструментальное) обследование и инженерные изыскания. Затем ему необходимо разработать проектную и рабочую документацию.

Проектирование должно быть завершено положительным заключением госэкспертизы не позднее 1 октября 2022 года.

Крематорий в Перми пытаются достроить в течение 10 лет. За это время сменилось несколько подрядчиков работ, но объект так и не был сдан в эксплуатацию. Административно-бытовой корпус крематория признан аварийным и подлежащим сносу.

По проекту должно было быть построено двухэтажное здание с большим и малыми траурными залами, колумбарий площадью 3,1 тыс. кв. м и вместимостью 15,1 тыс. мест.

Проектом были предусмотрены четыре кремационные печи. В 2013–2014 годах велись работы по строительству крематория, обустройству инженерных коммуникаций и территории.

СОБЕСЕДНИК

«Сегодня стратегия Перми не только инерционная, но ещё и эгоистичная»

Зампредседателя Экспертного совета при главе Перми, начальник управления стратегического развития ПГНИУ Олег Ганин — о том, почему Пермь развивается по сценариям прошлого, о переносе производств в Краснокамск, точках роста и новом укладе

Алёна Беляева

— Олег Борисович, сегодня в Перми идёт актуализация действующей стратегии развития города до 2030 года. В чём особенности этого процесса? Чем не устраивает нынешняя стратегия? И самое главное, как сопоставить реальную жизнь пермяков и работу над стратегией города?

— Действительно, в обыденной жизни мы довольно редко задумываемся о какой-то там стратегии развития города, хотя это напрямую касается каждого из нас. Приведу элементарный пример. Люди стремятся покупать жильё там, где дешевле, то есть на окраинах города и в посёлках-спутниках. В результате на периферии города растут новые микрорайоны, Пермь территориально «расползается». Там нужны дороги, связь, коммуникации, социальные объекты. Классика жанра — школа в Култаево, которую запроектировали с учётом текущих нужд поселения. И к моменту сдачи в эксплуатацию выяснилось, что её уже не хватает на всех детей, которые проживают на этой территории, пусть даже они там не прописаны. Не говоря уже про рабочие места, про «обезлюживание» территорий на периферии Прикамья и маргинализацию некоторых районов Перми. Большой город — это сложнейшая система, механизм, который требует постоянного ремонта и присмотра. При этом неважно, растёт он, как Москва, или умирает, как Детройт. И в том, и в другом случае умная власть должна приспособить к этим очень длинным многолетним процессам квалифицированный менеджмент. Стратегия — это то, что коснётся всех нас уже послезавтра.

— В чём основные вызовы, стоящие перед Пермью? Повлияла ли на подходы к стратегии пандемия?

— Пандемия ускорила и оголила многие ранее скрытые процессы. Сокращение численности жителей — очень серьёзный тренд, который продолжится и в будущем. Нам придётся искать способы развития в этих условиях.

Мы привыкли развиваться инерционно. Прошёл год, подвели итоги, в план на следующий год добавили +3% роста, работаем дальше. Пока численность населения Перми росла на 3–5 тыс. человек в год, мы могли себе позволить такой подход. Но 2020 год поменял всё. Раз — и оказалось, что не только количество, но и «качество» жителей города Перми снижается. Наши наиболее продвинутые и талантливые люди со знанием иностранных языков уезжают. Вместо них приезжают с периферии, из стран СНГ.

Территории вокруг Перми, я бы сказал так, деградируют. Есть такой термин — обезлюживание территории, то есть когда местность остаётся без людей и инфраструктуры. Люди ищут, где лучше, и одни приезжают и остаются в Перми, а другие транзитом через Пермь

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

“Территории вокруг Перми деградируют. Есть такой термин — обезлюживание территории, когда местность остаётся без людей и инфраструктуры. Люди ищут, где лучше, и одни приезжают и остаются в Перми, а другие транзитом через Пермь уезжают в Москву, Питер и далее

уезжают в Москву, Питер и далее. И вот тут возникает вопрос: нам сегодня достаточно той формальной стратегии, которая у Перми написана до 2030 года?

— Разве это не объективный процесс «перехода сельского населения в городское», который шёл в России весь прошлый век?

— Модернизация, индустриализация сто лет назад и вызовы нынешнего процесса абсолютно различны. Мы как раз и должны сейчас понять и показать, в чём специфика этого развития.

Известный эксперт по развитию городов, экономический географ Наталья Зубаревич, которая нередко бывает в Перми, чётко обозначила: мы находимся в ситуации демографической катастрофы. Это очень серьёзный вызов. И поскольку мы находимся в состоянии снижения количества, то, если вспомнить диалектику развития, перед нами стоит задача повышения качества человеческого потенциала на нашей территории. Причём это касается не только Перми, но и всего Пермского края. Именно качество людей сегодня определяет экономический и социальный успех любого региона России, мира в целом. Поэтому стратегия развития Перми, куда приезжают люди из других территорий, не может рассматривать город Пермь в отдельности от всего Пермского края.

— Поясните, почему?

— Вот я задаю вопрос муниципалам из социальной сферы: за что вы получаете поощрения и «орден на грудь»? Они говорят: за количество 225-балльников. Но самые талантливые и продвинутые, скорее всего, уедут. При этом от 50 до 90% расходов бюджета в территориях уходит на образование. Получается, мы большую часть бюджета тратим на ребят, которые из территории уедут и назад не вернуться.

После того как эта часть людей уедет, основная останется. И это — главный ресурс любой территории, другого не будет. Как вы с этим ресурсом работаете? А никак. Что делать? Продолжать по инерции работать на увеличение числа лучших «егэшников», понимая, что это неизбежная деградация образовательной системы, и забывая, что у нас на территории остаются «брошенные» люди? Но именно они — единственный источник нашего развития. Поэтому нам не остаётся ничего другого, как пройти через трансформацию образования и отношения к людям, которые остаются на территории.

И таким образом нам необходимо провести трансформацию во всех сферах жизни. Очень понравилась мне фраза о том, что мы занимаемся воспитанием патриотизма прошлого или на прошлом. Изредка это патриотизм настоящего: например, дети, которые спасли других детей во время пожара, наводнения и пр. Но нам надо переходить к воспитанию патриотизма будущего. Когда мы говорим человеку: хочешь лучшей жизни — подключайся. То, во что ты вложил, просто так потом не бросишь. Вот почему стратегия развития Перми называется «Пермь — наш дом».

И это требует очень серьёзной трансформации, в том числе в головах. В идеологии, в подходах к развитию собственной территории.

— Вы отметили, что стратегию развития Перми невозможно рассматривать отдельно от развития края. Это как-то связано с развитием Пермской агломерации?

Новый компаньон

— Несколько лет назад на краевом уровне было подписано соглашение о создании Пермской агломерации. Само по себе оно было достаточно формальным. К тому же создания агломерации нет и быть не может. Процесс идёт сам, и идёт активно. Он может быть негативным, позитивным, но, главное, тогда возникло понимание, что этим процессом необходимо управлять.

Мы должны понимать, что город Пермь исторически — агломерация сама по себе, включающая заводские посёлки Мотовилиха, Гайва, Закамск. Позже в сферу агломерации вошли и Краснокамск, и Добрянка. Сегодня фактически в эту зону с новой трассой включился и Кунгур, я уже более мелкие населённые пункты не называю. Возникает вопрос: а какова роль города Перми как центра агломерации?

Сегодня сформировались два типа агломераций. Первый — «пыльный мешок», который собирает весь «человеческий материал» с территорий, «обезлюживает» их, собирая все ресурсы, и там всё умирает. Второй — «ворота», которые привлекают инвестиции и распределяют их по территориям. В этой связи Пермь может стать точкой роста, но только в конструктивной работе со всем Прикамьем. У нас есть для этого потенциал и возможности.

Новая стратегия должна изменить идеологию развития Перми. Город Пермь — центр агломерации. Должна быть показана роль Перми как центра агломерации, показана специализация каждой территории и механизмы их взаимодействия. Не надо, чтобы люди ехали в Пермь и заселяли множественные «клоповники». Пусть они живут, где живут, приезжают за 20–30 минут в город, где есть рабочие места, и потом уезжают домой. Таким образом, меняется идеология общественного транспорта. Допустим, ты сел в комфортабельную «Ласточку» и из Кунгура доехал за 30 минут до работы в Перми.

Вторая сторона этого же процесса — перенос производств из центра Перми в города края. Вот филиальная сеть, работайте здесь.

И третий аспект — Пермь как интеллектуальный центр развития Пермского края. Мы сегодня занимаем такую позицию: вот у нас вузы, мы ждём, когда к нам приедут студенты, надо развивать кампусы. Но не надо ждать, когда к нам приедут с периферии. Нужно самим идти на периферию. Интернет-технологии позволяют сегодня это делать, а человек должен иметь возможность получать образование на своей территории. Город Пермь как интеллектуальный центр должен сказать всему Пермскому краю: ребята, мы идём к вам с образовательными программами, инновационными проектами, с профориентацией.

— Хорошо, город Пермь говорит: мы перестали думать только о себе, перестали быть «пыльным мешком», засасывающим в себя людей с периферии. Начинаем работать на территории. Но для чего это надо самой Перми?

— Вот эту картинку я хочу вставить в слайд для встречи экспертного совета при главе города. Ствол и ветви — это Пермь и наше население. Малые города, населённые пункты, сельские территории — это корневая система. Она больше ствола и веток. Крона дерева будет умирать без своих корней. Город Пермь сегодня своей корневой системой не занимается. То есть в этом плане сегодня стратегия города Перми не только инерционная, но ещё и эгоистичная — только о себе любимых.

Если мы будем развивать корневую систему малых городов, они циклически поменяют свою роль. Сегодня из крупных городов люди со средним достатком уезжают в пригороды: экология, более-менее чисто, не надо каждый день в офис ездить. Это уже по факту происходит, и это тоже трансформация градостроительной идеологии, мышления.

Поэтому, если мы говорим о стратегии устойчивого развития, сам термин «устойчивость» предполагает ещё и экологию, что очень важно.

Есть ещё один очень важный момент, почему у нас нет реальной стратегии развития Пермского края и Перми. У нас должна быть концепция пространственного развития, то есть опорного каркаса расселения. Пермь — центр этого каркаса. Но у нас практически нет городов с численностью населения от 200 тыс. до 500 тыс. У нас основная часть городов — от 60 тыс. человек и меньше, то есть нарушается ключевой принцип равномерности расселения. Поэтому в рамках развития Пермского края надо понимать, какие города мы развиваем в первую очередь как центры развития прилегающих территорий. Если такого центра притяжения нет, то им становится город Пермь или другие, более крупные города. Остальные территории либо маргинализируются, либо попадают в сферу влияния прилегающих территорий: Екатеринбург, Ижевск, Башкирия.

И это ещё одна проблема, которая должна быть обозначена на уровне Пермского края. Это наш огромный север, где есть Кудымкар с небольшим ареалом охвата, а далее — Коса, Гайны

“ Ствол и ветви — это Пермь и наше население. Малые города, населённые пункты, сельские территории — это корневая система. Она больше ствола и веток. Крона дерева будет умирать без своих корней. Город Пермь сегодня своей корневой системой не занимается

и почти «мёртвые зоны». Но это наши территории, и мы должны их развивать. То есть дороги, образование, рабочие места. Надо собирать эти территории «в кулак» и помогать им. Кто будет помогать? В первую очередь город Пермь, хотя бы интеллектуально, организационно (туризм, сетевое взаимодействие в производстве товарной продукции, сельскохозяйственная кооперация и др.), инвестиционно.

Будет развиваться Пермь — будут развиваться территории. И наоборот. Но если мы будем продолжать политику сегодняшнего автономного существования, корневая система высохнет, город Пермь деградирует, Пермского края не будет. Его просто «присоседят» в соответствии со «светлой» идеей Алексея Кудрина создать агломерацию Екатеринбург — Челябинск — Пермь.

Наконец, сегодня муниципалитеты находятся в отношениях конкуренции за бюджет в условиях дефицита, за субсидии «сверху». При этом агломерирование — это взаимодействие,

кооперация при сохранении самостоятельности каждого муниципалитета в отдельности. Каждый вносит свой вклад в кооперацию в соответствии со своей специализацией — тем, что не сделает никто другой. У нас есть Краснокамск с его проблемами с водой, нефтяным пятном под территорией города, короотвалом. С этими проблемами надо потихонечку справляться, эта территория предназначена для промышленного развития. Давайте будем говорить, что здесь будут передовые производства четвёртого и пятого технологических укладов. Добрянка — экологически чистая территория, река, Камское море. Пусть это будет зона рекреации Перми и Краснокамска. А Пермь становится центром культуры, интеллекта и центром притяжения туристического потока.

— Вы не раз говорили, что Пермь должна перейти к шестому экономическому укладу. Можете пояснить?

— Для многих это будет неприятная мысль. Потому что шестой уклад — это не про производство, а как раз про качество человеческого ресурса. Если раньше символом развития были заводы, то теперь люди — «новая нефть».

В Перми рентабельность жилищного строительства выше рентабельности машиностроительного предприятия. Это значит, что потребности жилищного рынка будут «выдавливаться» заводы. Что в этом плане делают другие территории и другие страны? Они выводят заводские производства на прилегающие территории, где есть рабочая сила, соответствующая инфраструктура и дешёвая земля. Поэтому нам придётся часть машиностроительных производств выводить на другие территории Пермского края, обеспечивая тем самым занятость в этих населённых пунктах. Промышленность старого образца на территории Перми, хотим мы того или нет, умирает.

— Итак, будущее — за человеческим потенциалом? Промышленность умирает. Возникает вопрос: что вместо неё? Уж точно не торговые центры...

— Потенциал человека — в его образовании. С этим у нас в Перми пока проблем нет. В этом отношении мы на высоком уровне. Девять уникальных вузов, которые пока не слились, не объединились, которые во взаимодействии могут стать центром развития Перми и Пермского края. Это возможность привлечь население, молодёжь со стороны.

Мы часто говорим, что Екатеринбург у нас выигрывает. Но он выигрывает по четвёртому технологическому укладу как крупный машиностроительный комплекс. И он в ближайшие 30 лет никуда не денется. У нас же сегодня есть шанс, не конкурируя с ним, выйти на новый уровень. И это нужно формулировать не на уровне Пермского края, надо начинать с города Перми как точки роста и локомотива развития.

— В чём Пермь может стать такой точкой роста?

— Есть такое научное понятие «диффузия инноваций». Например, мы понимаем, что в небольших населённых пунктах точка роста не может быть интеллектуальной. Она может быть таковой только там, где есть высшее образование, научные подразделения, где есть концентрация мозгов.

Ведь в чём великий смысл образования? Нужно, чтобы знание, выработанное в Перми, уходило обратно в территории. И в этом плане мне очень понравилась позиция одного эксперта. Он написал, что крупнейшие агломерации и маленькие города не являются точками роста. Точками роста являются средние города. Ни мельчайшие, ни крупнейшие города — крайние точки — не являются силой. Одни деградируют, другие становятся монополистами, а любая монополия теряет смысл экономического развития. [КС](#)

СОБЕСЕДНИК

«Хорош тот директор театра, которого не очень видно»

Новый руководитель Пермского театра оперы и балета Довлет Анзароков — о своей роли и стремлении привлечь максимальное внимание к театру не только пермяков, но и жителей всей России

“ Ближайшее время я планирую жить на два города: будние дни — в Перми, выходные — в Петербурге, а потом посмотрим, как сложится

ФОТО АНДРЕЙ ЧУНТОМОВ

Юлия Баталина

— Это интервью — ваше первое выступление в пермской прессе. Что вам хочется сказать пермякам в первую очередь?

— В первую очередь то, что я невероятно счастлив! За последние два года у меня была возможность возглавить несколько российских культурных институций, но по статусу и значимости для отечественной художественной сцены они несопоставимы с Пермским театром оперы и балета. Конечно, предложение руководства Пермского края — это большая честь и большая ответственность. Должен сразу оговориться: я убеждён, что общаться с прессой нужно только тогда, когда есть конкретный повод для разговора — пока же я нахожусь в процессе знакомства с театром и его коллективом. О моём назначении было объявлено 30 апреля, но в должность я вступил 8 июня — в горячее время перед самым началом Дягилевского фестиваля, к тому же в разгар подготовки премьеры «Иоланты». Я старался просто знакомиться с тем, что происходит в театре, и по возможности не мешать коллегам.

— Расскажите о себе...

— Я музыкант, родился в музыкальной семье. Мои бабушка, отец, дядя, сестра, двоюродная сестра — все профессионально связаны с музыкой: певцы, музыковеды, инструменталисты. В родном Майкопе я окончил колледж искусств

как пианист, потом учился в Ростовской консерватории, позже в Санкт-Петербурге — уже как композитор, в классе Сергея Михайловича Слонимского. Окончил там аспирантуру, прошёл аспирантуру, стажировку.

Поначалу я и не думал о менеджерской карьере, но в годы учёбы в аспирантуре совершенно случайно стал подрабатывать администратором в консерваторском Театре оперы и балета. Именно что подрабатывать: поначалу это была лишь возможность как-то финансово обеспечить себя, чтобы спокойно продолжать писать музыку. Но так получилось, что постепенно менеджерская деятельность стала занимать в моей жизни всё больше и больше места. К счастью или к сожалению, но творческое начало — нет, не ушло, но отошло на второй план. Я стал всё больше и больше заниматься менеджментом и в театральной, и в концертной сфере, а в 2012 году открыл собственное агентство — Международный молодёжный центр музыкального искусства. Он будет успешно работать и без меня — это одна из самых продуктивных в Санкт-Петербурге коммерческих компаний в сфере организации культурных мероприятий.

Важный этап в моей жизни связан с Александринским театром. Я проработал там больше всего времени, целых семь лет, — и, на мой взгляд, нам с коллегами многого удалось достичь. У меня остались тёплые отношения, я всегда с удовольствием с ними общаюсь, они меня поддерживают, я поддерживаю их... Кстати, забегая вперёд, — мы сейчас работаем над очень интересной культурной коллаборацией между Александринским театром и Пермским

театром оперы и балета. Если всё сложится, мы объявим о ней в начале сезона.

Перед самым переходом в Пермь я стал советником ректора Санкт-Петербургской консерватории по организации концертной деятельности — этот пост я с удовольствием занимаю до сих пор. Как выпускник консерватории я знаю не понаслышке, с какими проблемами музыканты сталкиваются при переходе от обучения к профессиональной творческой деятельности. Я и свой бизнес изначально строил как некий мост, альтернативный путь для молодых музыкантов. Ведь на сегодняшний день, по сути, существует только один «карьерный лифт», позволяющий исполнителям начать профессиональную концертную деятельность, — я говорю сейчас об институте музыкальных конкурсов. А что делать тем музыкантам, которым не хватает спортивного начала для того, чтобы ввязаться в конкурсные баталии? С ними-то мы и хотели работать — с теми, кто хочет выступать, но не умеет договариваться с продюсерами, не хотят становиться импресарио для самих себя... Из этого выросла моя организация.

Как известно, на время длительной реконструкции Петербургская консерватория осталась без концертных залов — и мы с ректором Алексеем Николаевичем Васильевым договорились о том, чтобы я, используя свои менеджерские навыки, вывел концерты консерваторцев в город, на сторонние площадки, по возможности без затрат для альма-матер. Этим я и занимался накануне своего переезда в Пермь.

— У вас были прежде какие-то соприкосновения с Пермью, с Пермским театром оперы и балета?

— Здесь работают Марат Гацалов и Дмитрий Ренанский, с которыми я в разных местах в разное время сотрудничал — мы общаемся, можно сказать, даже дружим.

— Вы окончательно перебрались в Пермь? С семьёй, детьми, собаками?

— Я перебрался, но выходные иногда провожу в Петербурге — семья пока остаётся там. «Пермский период» начался в моей жизни неожиданно — Идар, мой сын, занимается музыкой, играет на флейте, у него неплохие успехи, творческий контакт с его педагогом, и было бы эгоистично сейчас выдёргивать жену и сына в Пермь. Ближайшее время я планирую жить на два города: будние дни — в Перми, выходные — в Петербурге, а потом посмотрим, как сложится.

— Каковы ваши первые впечатления от театра?

— Сильнейшие — могу сказать это со всей ответственностью. Во-первых, впечатляет то, как сильно коллектив любит свой театр. Петербуржцы и москвичи, особенно молодые менеджеры, больше любят себя в театре, чем сам театр, — абсолютно нормальным, например, считается строить карьеру, переходя из одного театра в другой, проработав на одном месте три-четыре года.

Здесь же, в Перми, я столкнулся с феноменом, когда люди работают в театре по 20, 30, 35 лет! Огромное количество сотрудников, которые

Новый компаньон

провели здесь всю жизнь — и 40, и почти 50 лет, это их единственное место работы! Меня это поразило. Это настоящее служение! Сегодня мы зачастую забываем о том, что в театре человек не работает, а служит — в Перми я впервые по-настоящему ощутил смысл этого выражения. Люди отдают театру всю жизнь — не обращая внимания на то, что в театре меняется руководство, а в стране — политический строй... Меня это совершенно потрясло.

Если ещё весной я воспринимал новую работу в первую очередь как менеджерскую задачу и испытывал скорее профессиональный интерес, то сейчас я чувствую огромную ответственность перед моими новыми коллегами. Хочется сделать что-то ценное и для Перми, и для театра...

Второй повод для очень сильных эмоций — вероятно мощный творческий потенциал театра: сегодня на спектаклях и концертах Пермской оперы трудно поверить, что и в 2019, и в 2020 году театру пришлось столкнуться с серьёзными вызовами, испытаниями. Я снимаю шляпу перед предыдущим директором Андреем Борисовым — он смог в кратчайшие сроки осуществить перезагрузку театра, которая сегодня даёт потрясающие плоды как с точки зрения художественного результата, так и, не побоюсь этого слова, с точки зрения объёмов продукции. И всё это — как будто не было никакой пандемии! Посмотрите, сколько премьер — и каких разных по художественной направленности, по стилистике! — выдал театр в этом году! От Моцарта и Прокофьева до Чайковского и Бизе — и это помимо Дягилевского фестиваля, в котором театральные силы тоже были задействованы.

— **Меньше, чем хотелось бы...**

— Возможно, да. Но были концерты хора Parma Voices...

— **Хор был очень хорош, да.**

— Концертные программы — симфоническое и камерного оркестров, того же хора Parma Voices — вообще успели стать одной из визитных карточек театра. Так получилось, что первым для меня большим событием в Перми стал концерт в Органном зале, на котором Артём Абашев дирижировал российской премьерой «33 вариации на 33 вариации» Ганса Цендера. Это был запоминающийся вечер — и не только в плане качества исполнения этого труднейшего произведения, но и с точки зрения вовлечённости публики — в Петербурге, скажем, от этого несколько отвыкли. В Северной столице в день проходит в среднем от 50 до 150 зрелищных мероприятий, и людям порой бывает сложно отличить по-настоящему важное событие от проходного, и они реагируют соответственно. В Перми же к каждому культурному событию приковано повышенное внимание — и это обеспечивает совершенно особое качество взаимоотношений между сценой и залом. И вот ещё что важно: Цендер — это незнакомая современная музыка, к которой в Петербурге и Москве люди, воспитанные на академическом репертуаре, относятся настороженно — за неё, условно говоря, не голосуют ногами. В Перми на новую музыку собирается полный зал — и слушает её с удивительным вниманием и заинтересованностью. Пермьяков можно понять: такую работу, которую проделал Артём Абашев, и в столицах не часто услышишь, если говорить о проработанности и степени погружения в материал. Меня это очень, очень впечатлило — и вдохновило.

— **Не секрет, что вокруг театра есть несколько тем, которые из года в год не остывают. Первая — это строительство новой сцены. Вы уже как-то погрузились в эту тему?**

— Министерство культуры и правительство Пермского края прорабатывают этот вопрос в плотной коммуникации с театром. Есть стойкое ощущение, что сейчас этот процесс должен сдвинуться с мёртвой точки: определены сроки, есть ясность с землёй, на которой

будет строиться театр, не далее как сегодня (28 июня. — Ред.) мы с техническим директором театра Сергеем Телегиным подписали соглашение объёмно-планировочных решений. Работа по проектированию идёт активно, мы постоянно общаемся с проектировщиками, есть чёткие сроки, они более-менее выполняются.

Когда я говорю об этом коллегам, они не без скепсиса улыбаются, потому что старожилы театра говорят о том, что о строительстве новой сцены они слышат ещё с 1989 года и уже привыкли относиться к этим разговорам как к информационному шуму. Но у меня есть ощущение, что мы подошли к тому этапу, когда этот процесс должен пройти точку невозврата.

Сам факт необходимости этого строительства очевиден: мы находимся в очень старом здании, условия работы сотрудников и технические параметры сцены далеки от современных требований. Год от года театр ставит всё более и более сложные спектакли, требующие всё более технологичных решений. У нас с этим проблемы, нам всё сложнее и сложнее выполнять госзадание, потому что из-за монтажных и размонтировок возникают паузы между спектаклями, и они увеличиваются, потому что инженерные возможности площадки не позволяют это делать интенсивнее. Те условия, в которых мы работаем сегодня, очевидным образом тормозят, сковывают творческий потенциал театра. Историческому зданию тоже требуется реставрация, но нам нужно, конечно, современное здание — творческий коллектив Пермской оперы на 100% этого заслуживает.

— **Очень остро не первый год в этом театре стоит проблема планирования репертуара. Было много попыток долгосрочного планирования, но его по-прежнему нет. Скажите, пожалуйста, вы как-то подходите к этому вопросу? Ведь это очень важно. Когда начинаются вот эти вот продажи билетов накануне, людям просто сложно планировать жизнь...**

— Я как человек из предпринимательской среды прекрасно отдаю себе отчёт в важности долгосрочного планирования — хотя это вопрос не только продажи билетов и проведения пиар-компаний, но и прежде всего творческого тонуса театра. Постепенно мы будем решать те проблемы, которые есть на сегодняшний день, — скажем, июньский репертуар был заявлен в продажу буквально за несколько дней

“ В Перми я столкнулся с феноменом, когда люди работают в театре по 20, 30, 35 лет! Люди отдают театру всю жизнь — не обращая внимания на то, что в театре меняется руководство, а в стране — политический строй... Меня это совершенно потрясло

до моего официального назначения, а сейчас у нас уже почти готова октябрьская афиша. Это, конечно, одна из многих задач, которые я перед собой ставлю, но отнюдь не самая сложная.

— **Вы здесь не просто менеджер, а первое лицо, соответственно, вы отвечаете за всё: не только за оргвопросы, но и за творчество. Мы знаем, что творческая сфера — это сфера невероятных амбиций, которые часто сталкиваются друг с другом. Вы уже выстроили коммуникационную стратегию с творческими коллективами и их лидерами?**

— К команде творческих лидеров Пермской оперы я испытываю колоссальное уважение. С большинством из них мы примерно ровесники, мы говорим на одном художественном языке. Я понимаю свою роль таким образом: хорош тот директор театра, которого не очень видно. Моя

задача — привлечь к работе наших творческих лидеров максимальное внимание не только пермяков, но и жителей столиц, и всей России...

— **И всего мира...**

— В перспективе — да, безусловно. Но для начала нам нужно напомнить отечественной публике о том, что Пермский театр оперы и балета — это один из ведущих музыкальных театров страны и что это звание он носит по праву. А для этого важно создать условия, в которых наши коллективы смогут работать продуктивно, но спокойно и комфортно.

Уникальность ситуации в театре заключается в том, что в течение достаточно короткого времени здесь сменилась почти вся команда (за исключением руководителя оперной труппы Медеи Ясониди, которая за последние годы привела в театр немало талантливых певцов) — пришли новый главный дирижёр, главный хормейстер, главный режиссёр, руководитель балетной труппы, наконец, директор, и все они, что характерно, принадлежат примерно одному и тому же поколению! Посмотрите на другие театры России: зачастую возникает ощущение, что в некоторых из них смена поколений подзатянулась, и очень часто возникает вопрос: а на кого менять наших заслуженных, выдающихся творцов? Мне кажется, плавный поколенческий переход — важная часть культурной политики.

У нас образовалась мощная энергетическая пружина, которая сейчас только сжимается, чтобы придать театру новый импульс ускорения. Плюсами этой ситуации грех не воспользоваться, и моя задача — всё это качественно, простите за новояз, отменеджерить.

— **У вас уже произошла коммуникация с Теодором Курентзисом, вы как-то говорили о будущем, о возможном сотрудничестве?**

— Первое и главное: я считаю Теодора Курентзиса выдающимся музыкантом и являюсь поклонником его таланта — я не пропустил, кажется, ни одну из его петербургских гастролей и с наслаждением слушал все концерты на Дягилевском фестивале, которые мне удалось посетить.

Курентзис прекрасно коммуницирует с директором Дягилевского фестиваля Анной Касимовой, дирекция фестиваля — это часть театра. На момент моего прихода вся работа по организации фестиваля нынешнего года уже была выполнена — в этот процесс не было особого смысла вмешиваться. Мы впервые встретились с Теодором после исполнения «Зимы священной 1949» Леонида Десятника в первый вечер фестиваля, потом виделись ещё несколько раз — и это было очень открытое общение, я не почувствовал в нём никакого диссонанса.

Что касается дальнейшего сотрудничества, то здесь, как мне кажется, всё довольно просто: есть Дягилевский фестиваль, есть работающий сегодня в петербургском Доме радио Теодор Курентзис, есть MusicAeterna — люди, которые внесли огромный, по-настоящему неосценимый вклад в культуру Перми. Пермьяки их обожают, существует абсолютно чёткий запрос аудитории на то, чтобы Дягилевский фестиваль проходил в Перми, чтобы Курентзис и MusicAeterna выступали в нашем городе чаще — и все мы, думаю, заинтересованы в том, чтобы этот запрос удовлетворить.

При этом вы сами видите: Пермская опера сегодня развивается очень мощно, а Дягилевский фестиваль менеджерски, технически, финансово осуществляется силами театра — и это нельзя недооценивать. Конечно, в какой-то момент остро возникнет вопрос о том, как нам воплощать в жизнь то громадьё планов, которое мы задумали, и как при этом наши сотрудники будут задействованы в проведении Дягилевского фестиваля. Эта тема потребует глубокого обсуждения и серьёзной проработки, но я убеждён в том, что в итоге мы придём к взвешенному решению, которое устроит каждую из сторон, а главное — не скажется на количестве и качестве концертов и спектаклей, которые сможет услышать и увидеть пермская публика. [КС](#)

ТЕРРИТОРИИ

Больше, чем театр

Зрители Губахи снова увидели театральные спектакли на ландшафте

Юлия Баталина

Сейчас кажется, что летний фестиваль театральных спектаклей на ландшафте невозможно было не придумать. Сама природа на этом буквально настаивает: белые ночи, сказочные закаты и фантастические пейзажи окрестностей Губахи вдохновляют на то, чтобы как-то оживить и одухотворить эту прекрасную натуру... Однако девять лет назад, когда художественный руководитель губахинского театра «Доминанта» Любовь Зайцева впервые предложила провести ландшафтный театральный фестиваль «Тайны горы Крестовой», эта идея казалась совершеннейшим безумием. Это ж какие усилия надо приложить, чтобы устраивать театральные спектакли каждый день в новой локации, иногда в не самых доступных местах, и обеспечивать подвоз аппаратуры, артистов, вспомогательной инфраструктуры в виде всевозможных палаток-гримёрок и, наконец, зрителей!

Всё получилось. Тогда, в 2012 году, фестиваль прошёл благодаря программе «Пермский край — территория культуры» Министерства культуры Пермского края. Сейчас «Тайны горы Крестовой» вот уже третий год подряд входят в список приоритетных проектов краевого минкульта, что позволяет обеспечить участие в программе фестиваля не только театров Пермского края, но и приезжих — таких как столичная Мастерская Тани Стрельбицкой и Чеховская студия из музея-заповедника «Мелихово».

Нынешний, 10-й фестиваль получился на удивление разнообразным. Каждый спектакль — редкость, эксперимент и эксклюзив. Ничего обыкновенного. Начать с того, что у «Горы

“
Ландшафтный театр — это нечто большее, чем просто театр. Это источник новых смыслов, эмоций и настоящих приключений

Станислав Мотырев в спектакле «Властелин сумеречных бабочек»

Крестовой» нынче было два открытия вместо одного, два балета на вершине Рудянского споя вместо одного: 26 июня, в разгар белых ночей, в знаменитом «Закате на Крестовой» выступил Пермский театр оперы и балета с большой программой: классические танцевальные акты из опер — «Половецкие пляски» из «Жизни за царя» Бородина и «Польский бал» из «Жизни за царя» Глинки, а плюс к ним знаменитые миниатюры Михаила Фокина — «Видение розы» и «Умиравший лебедь»; а неделю спустя на той же вершине «Балет Евгения Панфилова» показал свою литературную сюиту Tolstoy — серию миниатюр по произведениям Льва Толстого.

Со второго балетного вечера стартовала основная программа фестиваля: каждый день — новый спектакль в новом месте. Разумеется, прекрасно послужил город-призрак Верхняя Губаха: эти живописные руины социализма исправно поставляют губахинцам самые эффектные декорации для спектаклей. Увы, с каждым годом мест, пригодных для использования в этом качестве, в Верхней Губахе всё меньше: ещё недавно спектакли играли на останках Дворца молодёжи и в бывшем цехе завода аппаратуры дальней связи, а сейчас уже небезопасно — обваливаются. Но могучий, эпичный Дворец культуры шахты им. Калинина по-прежнему в строю! В его зрительном зале Мастерская Тани Стрельбицкой (Москва) сыграла спектакль «Властелин сумеречных бабочек» по «Человеческому голосу» Жана Кокто, а на помпезной парадной лестнице, ведущей к входу во дворец, губахинская «Доминанта» впервые показала свою инсценировку книги Алексея Иванова «Горнозаводская цивилизация».

«Человеческий голос» знают чуть ли не наизусть все любители моноспектаклей, казалось бы, что нового можно тут сказать? Однако режиссёр и художница Татьяна Стрельбицкая вместо покинутой женщины вывела на сцену страдающего героя, и сразу появились новые смыслы, новые оттенки. В безымянной главной роли выступил актёр Театра Романа Виктюка Станислав Мотырев — настоящий «виктюковский» актёр, прекрасно, как говорится, «оснащённый»: внешность, голос, пластика... Этим богатым арсеналом молодой человек безупречно владеет — не актёрствует, а демонстрирует безупречное чувство такта и меры: он естествен и органичен, хотя и сильных жестов не чужд. Спектакль, кстати, не совсем «моно»: важную роль в нём играет виолончелист Андрей Березин — играет не только музыкально, но и актёрски.

Москвичи идеально освоили предложенную локацию: руины некогда прекрасного зрительного зала не только сыграли роль запущенного богемного жилища, но и стали метафорой разбитой, покорёженной жизни.

Как московская студия оказалась участником губахинского фестиваля? Дело в том, что очень столичный и успешный Станислав Мотырев родом из Губахи, выпускник театра «Доминанта». Старинные друзья и родственники завалили его цветами и подарками.

Всё на этом фестивале так или иначе связано с Уралом, с Губахой, но особенно сильно — «Горнозаводская цивилизация», новый спектакль «Доминанты», поставленный по книге Алексея Иванова. Кажется, что инсценировать эту книгу невозможно: это не роман или повесть, а большое эссе; однако режиссёр из Казани Радион Букаев придумал остроумный ход, который талантливо адаптировала драматург Светлана Баженова. На подступах к заброшенному ДК расположился пёстрый рынок 1990-х: здесь продавали всё — старинные кирпичи, подделки предметов пермского звериного стиля,

советские почтовые марки, свинцовую пулю, которая якобы должна была убить Татищева, но попала в пряжку, старинные гвозди и украшения ручной работы, которые создаёт актриса «Доминанты» Юлия Трапикас. На самом же деле продают Горнозаводскую цивилизацию, а точнее — её легенды и были.

Спектакль интерактивный: зрители оказываются в роли покупателей, общаются с продавцами, вступают в диалоги, торгуются. Постепенно рынок затихает, зрители рассаживаются по местам, «продавцы» же превращаются в загадочных персонажей в чёрном, которые, как молитву, произносят важные, ключевые фразы из книги Иванова, а затем торжественно уносят вдаль экран, на котором сменяют друг друга фотографии горных заводов — и исправно работающих, и руинированных.

Спектакль очень взволновал и участников, и зрителей, вызвал бурное обсуждение, которое касалось не только театральной работы, но и судьбы наследия уральских горных заводов... А на следующий день «Доминанта» предъявила ещё одну работу, столь же обсуждаемую, — театрализованную читку пьесы Артура Соломонова «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича». Автор пьесы не только прибыл на событие лично, но и привёз с собой сына — юного актёра берлинского Дойчес-театра Эмиля Кольманна. Сложилась пёстрая коллаборация: среди актёров были представители «Доминанты» Мария Зуевас, Юлия Трапикас, Василий Цаплин (он же попробовал себя в режиссуре) и Сергей Горбунов; мхатовцы Кирилл Зайцев, Тимур Дружков и Алсу Юсупова; а Сергей Толстик, которого отлично знают поклонники пермской «Новой драмы», нынче покоряет Санкт-Петербург, отсюда и прибыл. Столь мощная команда отлично справилась со сложным текстом, действие которого происходит в двух измерениях: в театре, который ставит пьесу о смерти Сталина, и в самой этой пьесе. Смешной, актуальный, по-булгаковски остроумный текст молодые актёры сыграли смешно, актуально и остроумно. Автор был доволен и благословил «Доминанту» на полноценную реализацию «Иосифа Виссарионовича» в виде спектакля, а его сын, который сыграл юного Сталина, — просто счастлив.

Фестиваль закрылся спектаклем Чеховской студии из музея-заповедника «Мелихово» «Выстрелы и поцелуи» — пластической версией чеховской «Чайки». Дело происходило на берегу Широковского водохранилища; погода благоволила «Тайнам горы Крестовой» на протяжении всех фестивальных вечеров, а в честь закрытия — особенно: было солнечно, но не жарко, вода в водохранилище теплейшая... Спектакль сопровождался радостным заплывом артистов, зрителей и работавших на фестивале критиков. Зрелище, показанное Чеховской студией, обещало быть столь же прекрасным — красивые актёры, графичный чёрно-белый дизайн... Увы, пластическая интерпретация «Чайки» оказалась вовсе не интерпретацией, а беглым пересказом сюжета. Впрочем, публика приняла мелиховцев тепло, слышались даже крики «Браво!». Обстановка, как говорится, располагала.

На протяжении всего фестиваля наблюдателей не оставляла мысль: если бы не начинание Любови Зайцевой, разве увидели бы губахинцы что-то подобное? Эти театральные находки и эксперименты не только жителям прикамской глубинки, но и насмотренным экспертам подарили столько новых впечатлений! Ландшафтный театр — это нечто большее, чем просто театр. Это источник новых смыслов, эмоций и настоящих приключений. [КО](#)

ФОТО ВЛАД ТУРОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ

Сезон премьер и открытий

Театры и концертные организации рассказали, что планируют на начало сезона-2021/2022

Юлия Баталина

Пермские театры и концертные залы закрыли или вот-вот закроют сезон, однако театрам и меломанам не стоит расслабляться: на начало нового сезона планируется много любопытного.

Пермский академический Театр-Театр можно назвать самым трудолюбивым театром краевого центра: здесь сезон ещё не завершён, а новый открывается раньше других — уже 18 августа труппа театра сыграет свой знаменитый мюзикл «Алые паруса» (12+). В начале сентября в Театре-Театре пройдут гастроли Театра наций со спектаклями «Метод Грэнхольма» (18+) и «Фарс-мажорный концерт» (12+), а первая премьера планируется на 30 сентября: Борис Мильграм представит мюзикл по культовому роману Эриха Марии Ремарка «Три товарища» (16+), который специально создаётся по заказу театра.

Театр «Балет Евгения Панфилова» планирует открываться 15 и 16 сентября показом двух премьер. Спектакль, который создаётся в содружестве с французскими хореографами, получил название Vertiges (16+, читается «Вертиж», в переводе — «Головокружение»); он будет посвящён цирку и циркачам. Директор театра Марина Несенчук, конечно, опасается, что ковидные ограничения могут помешать французам прибыть на постановку, в таком случае премьера на открытии будет только одна. Хореограф Алексей Расторгуев ставит спектакль «Фрида» (16+), посвящённый Фриде Кало и вообще женщинам в искусстве.

Пермский ТЮЗ и Пермский театр оперы и балета открывают сезон с разницей в месяц: оперный — 24 августа, а ТЮЗ — 24 сентября, и оба покажут недавние премьеры: ТЮЗ — постановку бывшего худрука Михаила Скоморохова «Я вижу солнце» (12+, от 14 лет), а Театр оперы и балета соблюдает традицию открывать сезон произведением своего «патрона» — Петра Ильича Чайковского — и показывает «Иоланту» (12+) в постановке Марата Гацалова. Оба театра намерены в начале сезона собрать пресс-конфе-

ренции, чтобы с планами работы журналистов познакомили новые руководители. В ТЮЗе ждут, когда Константин Яковлев будет официально назначен художественным руководителем, а в Театре оперы и балета новый сезон будет представлять директор Довлет Анзаров.

Пермская филармония хоть официально и закрыла концертный сезон, но не прекратила концертную деятельность: на протяжении всего лета и в сентябре идут концерты в Органном зале. Официальное открытие сезона состоится 7 октября, когда в Большом зале филармонии откроется XI фестиваль Дениса Мацуева (6+). В фестивале принимает участие долгожданный, любимый пермяками Государственный оркестр Республики Татарстан во главе с Александром Сладковским.

В **частной филармонии «Триумф»** сезон начнётся раньше, чем обычно. Уже 28 августа здесь даст концерт московская инди-поп-группа OQJAV (16+). Арт-директор «Триумфа» Сергей

ФОТО АНДРЕЙ ЧУНТОМОВ

Спектакль Пермского театра оперы и балета «Иоланта»

Аристов считает, что концерт задаст тон всему сезону: «После очень тяжёлого и стрессового года мы решили, что в новом сезоне просто необходимо добавить драйвовую перчинку в виде хороших инди-рок-команд. Сейчас ведутся переговоры с такими командами, как «Хадн дадн», «Добраночь», «Комсомольск», «Краснознамённая дивизия имени моей бабушки», SHORTPARIS (все — 16+)».

Кроме инди-рока обещан цикл фортепианных концертов с участием Михаила Мордвинова, Полины Осетинской, Настасьи Хрущёвой и Варвары Мягковой (все — 6+). Современную хореографию представит моноспектакль Лилии Бурдинской «Офелия в бинтах», новые спектакли привезёт екатеринбургский «Танцтеатр», хореограф Ольга Цветкова создаст перформанс вместе с музыкантом из MusicAeterna (все — 12+). Кроме того, будут концерты барочной музыки, образовательная программа, музыкальные спектакли, кинопоказы и многое другое. [KO](#)

Спектакль Театра юного зрителя «Я вижу солнце»

ФОТО РОМАН ГОРБАТОВСКИЙ

Солнце над Губахой

Ландшафтный театральный фестиваль «Тайны горы Крестовой» прошёл в десятый раз

реклама

ФОТО ГЮНАЙ МУСАЕВА

Юлия Баталина

Белые летние ночи — такой же эксклюзив Пермского края, как и деревянные боги в художественной галерее, сплав по уральским рекам или пермский балет. Природный феномен особенно поражает тех людей, кто приезжает в Пермский край жить и работать издалека, таких как художественный руководитель Дягилевского фестиваля Теодор Курентзис, который в эти короткие ночи устраивает концерты на рассвете, или руководитель молодёжного театра «Доминанта» в Губахе Любовь Зайцева, которая в маленьком промышленном городе организует музыкальные театральные события на закате, привлекающие тысячи зрителей.

Впервые «Закат на Крестовой» прошёл в 2012 году, и событие немедленно стало очень известным, гора Крестовая — одна из вершин хребта Рудянский спой — культовым местом, а «Закат на Крестовой» — обязательным летним событием, которое не пропустит ни один уважающий себя любитель театра, музыки и уральской природы.

На протяжении всего существования проекта его поддерживает градообразующее предприятие Губахи — «Метафракс».

Армен Гарслян, депутат Законодательного собрания Пермского края, председатель Совета директоров ПАО «Метафракс Кемикалс»:

— Губаха — мощный, сильный, развивающийся город, и со временем он станет ещё краше. Мы претендуем на звание третьего после Перми и Березников города Прикамья и приложим все силы, чтобы получить этот статус. Помню, когда в первый раз проводили фестиваль, мы даже не представляли, как можно на гору вывезти театр. А сейчас празднуем юбилей! Верю, что всё у нас получится.

Всё начиналось с одноактных балетов «Шопениана» и «Половецкие пляски» в исполнении балетной труппы Пермского театра оперы и балета. С тех пор чего только не увидели зрители на Крестовой! «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», Jesus Christ Superstar, «Юнона» и «Авось», «Алые паруса», «Серенада» Джорджа Балачина... Балет классический и современный, опера и мюзиклы. На десятом, юбилейном «Закате» губахинцы и отважные путешественники из других городов, приехавшие на Крестовую, преодолев все сложности ковидного времени, вновь встретились с давними друзьями, танцовщиками пермского балета, и вновь

увидели легендарные «Половецкие пляски», с которых начинался «Закат на Крестовой», а кроме того — «Польский бал» из оперы Глинки «Жизнь за царя» и две классические миниатюры — «Видение розы» и «Умиравший лебедь».

Нынешний художественный руководитель пермского балета Антон Пимонов впервые побывал на Крестовой. «Артистам важно менять локацию и демонстрировать мастерство не только на родной сцене в театре, — считает он. — Такие выступления добавляют нам уверенности в себе, помогают почувствовать, что наш труд востребован».

В последние два года — 2019-м и 2020-м — погода была сурова по отношению к участникам и зрителям ландшафтного спектакля, но никто не покинул «театральный зал» на горе, даже когда шёл проливной дождь.

Безупречность вознаграждается! В честь десятого, юбилейного «Заката» природа смилостивилась и 26 июня 2021 года подарила Губахе ясный и тёплый вечер. Закатные «спецэффекты» были феерическими. Зрительская толпа ошарашивалась фотоаппаратами, видеокамерами, планшетниками и смартфонами. Особенно повезло профессиональным фотографам: они смогли сделать кадры, которыми будут гордиться всю жизнь.

На фото Гюнай Мусаевой запечатлены самые красивые моменты этого вечера, такие как «полёт» «половцев» в огненном небе или тончайший силуэт «умирающего лебедя», такой беззащитный под ослепительным солнечным сиянием. Легендарную партию танцевала молодая балерина Екатерина Полещук, продолжательница славной балетной династии. В Губахе она выступала впервые. Вообще балетный «десант», направленный на «взятие» горы, был абсолютно молодёжный. Те, кто видел «Половецкие пляски» здесь же в 2012 году, сейчас словно смотрели другой балет: состав полностью сменился.

Конечно, в этом году в связи с ковидными ограничениями «зрительный зал» на горе, который в лучшие времена вмещал до 10 тыс. зрителей, был не столь многолюдным, однако дозволенная Роспотребнадзором тысячная аудитория собралась, несмотря на то что всем зрителям нужны были справки о прививке или свежие результаты ПЦР-теста. Любовь Зайцева говорит, что знает случаи, когда люди ставили прививку специально ради того, чтобы увидеть «Закат на Крестовой»!

Понятно, что желающих посмотреть уникальное событие было гораздо больше, чем тех, кто смог побывать 26 июня на горе, но благода-

«Закат на Крестовой» стал обязательным летним событием, которое не пропустит ни один уважающий себя любитель театра, музыки и уральской природы

ря онлайн-трансляции на ТК «Ветта 24» ландшафтный спектакль смогли посмотреть около 200 тыс. человек.

«Закат на Крестовой» — не только красивое событие, но ещё и старт ландшафтного театрального фестиваля «Тайны горы Крестовой». Бессменным председателем оргкомитета фестиваля является ещё один представитель «Метафракса» — советник председателя Совета директоров компании Мария Коновалова.

Мария Коновалова, председатель оргкомитета фестиваля «Тайны горы Крестовой»:

— В этом году у всех, кто причастен к театральному фестивалю, поистине знаковое событие — мы отмечаем 10 лет творческих поисков, ежегодного волнения, приятной усталости после завершения всех мероприятий и понимания, что движемся в нужном направлении. Это нам каждый год подтверждают зрители, которые неизменно с нами, даже в последние два года, несмотря на сложные условия, в которых мы оказались в связи с распространением коронавируса. Все эти 10 лет мы ищем формы, которые можем предложить нашему зрителю, — это вокал, инструментальная музыка, балет. И рады, что всегда получаем благодарный отклик.

«Закат на Крестовой» остался в памяти и в бесчисленном количестве фотоснимков, а ландшафтный театральный фестиваль продолжился. Вслед за пермским балетом на гору Крестовую поднялись его коллеги из «Балета Евгения Панфилова» с танцевальной сюитой Tolstoy по шести произведениям Льва Толстого; в городе-призраке Верхней Губахе были показаны моноспектакль «Властелин сумеречных бабочек» столичной студии «Мастерская Тани Стрельбицкой» и премьера спектакля губахинской «Доминанты» по книге Алексея Иванова «Горнозаводская цивилизация»; на новой открытой сцене около театра «Доминанта» состоялась театризованная читка пьесы Артура Соломонова «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича»; на берегу Широковского водохранилища Чеховская студия из Мелихово выступила с пластической версией «Чайки». [КЭ](#)